
В.М. Геец

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО
И ЭКОНОМИКА:
ЕДИНСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Москва
Институт экономики
2012

Геец В.М. Общество, государство и экономика: единство и противоречия. — М.: Институт экономики РАН, 2012. — 66 с.

Общество как особая форма жизнедеятельности людей, благодаря чему сохраняется и развивается человеческая идентичность, сформировало в процессе своего развития, с целью его же обеспечения, государственное и экономическое устройство. Каждое из них в свою очередь претендует на определенную завершенность, целостность, жизнестойкость и самое главное — способность влиять на состояние дел в обществе, за исключением случаев их несостоятельности, известных как провалы рынка и провалы государства. Как результат, в триумвирате общество — государство — экономика наблюдается постоянное смещение акцентов — с единства на противоречия и наоборот.

В докладе осуществлена попытка, на основе обзора различных трактовок, обобщить имеющиеся место противоречия в соотношении функционирования общества — государства — экономики. В конечном итоге это позволяет на разных ступенях развития элементов этой системы увидеть направления их взаимодействия с целью обеспечения устойчивости самого развития.

Классификация JEL: A10, A11, E60.

Geetc V.M. Society, State, and Economy: Unity and Contradictions. Moscow, RAS Institute of Economy, 2012. — 66 p.

Society, as a special form of human activities enabling the survival and development of human identity, has created, in the process of its own development (and to support that development), the state order and economic order. Both orders tend to be complete, integrant and viable in their own way, and most importantly, to affect the course of things in the society sometimes leading to market failures and state failures. As a result, in the triangle society-state-economy, the relationship between unity and contradiction is constantly changing.

Based on the above reasoning, the present paper seeks to generalize the contradiction in the functioning of the triangle society-state-economy using the available interpretations of each of the triangle's elements. In the end, such a work will allow to better understand, on different stages of the three elements' development, the guidelines of desirable interaction between them (aimed at stabilizing this very development).

JEL classification: A10, A11, E60

СОДЕРЖАНИЕ

1. К вопросу о сущности категорий общества, государства и экономики	4
2. О единстве и противоречиях в развитии общества, государства и экономики	15
3. Вместо заключения	63

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КАТЕГОРИЙ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Общество, государство и экономика как категории имеют несколько трактовок, в зависимости от чего их содержание раскрывается в том или ином аспекте, а их деятельность определяет как состояние, так и достижения в развитии силы и творческой энергии народов, населяющих страну, а также утверждается их историческая перспектива, преодолевающая возникающие на этом пути противоречия и трудности.

Философский энциклопедический словарь определяет, что *общество* в широком смысле — это часть материального мира, отделившаяся от природы и представляющая собой форму жизнедеятельности людей, которая исторически развивается. В узком смысле — это определенный этап человеческой истории (общественно-экономические формации, межформационные и внутриформационные исторические ступени или отдельное индивидуальное общество (социальный организм))¹.

Определение общества сформулировано в двух измерениях — широком и узком. Первое отвечает общепhilософскому восприятию общества, имеющего историческое измерение, так как это одна из линий развития живого, если рассматривать общество как организм², в котором реализуется стремление к сохранению и к развитию человеческой идентичности, поскольку жизнь побуждает

-
1. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 131.
 2. Подробнее см.: Гриффен Л.А. Общественный организм. К.: ЕМКО, 2005. С. 132.

к соответствующим формам кооперации деятельности, что является уже сферой экономики, получившей одновременно и общественное измерение. В процессе эволюции общества выстраивался и определенный социальный организм его жизнедеятельности, а существующее экономическое измерение, благодаря кооперации и специализации, способствовало и способствует повышению возможности сохранения и развития общества.

Общественная система, в которой мы все действуем, в человеческой истории представляет органическую целостность³, которая стать на путь модернизации, сохраняя лишь мотивацию к получению прибыли, на что ориентирована экономика в первую очередь, не может. В силу этого общество помимо свойства все усложняющегося социального организма, прежде всего за счет разнообразия деятельности человека, сформировало также институт государства, организующий в первую очередь, согласно Р. Иерингу, социально-принудительную власть с целью защиты общих интересов общества⁴. При этом в качестве общих интересов общества, подлежащих защите со стороны государства, могут выступать любые составляющие общественной жизни, ибо «...государство есть продукт развития общества...»⁵.

Общество модернизируется и соответствующим образом развивается, поскольку наряду с экономическим в нем объективно функционирует социальный организм, который в отличие от первого, формирующего прежде всего потребность в получении дохода, генерирует через социальную составляющую развитие так называемых нематериализованных форм жизнедеятельности. В условиях когда экономизированные формы жизнедеятельности общества вступают в глубокое противоречие с социальными составляющими, а борьба за прибыль доходит до того, что разрушает даже естественную среду, предоставляющую людям жизненное пространство, имеет место или становится первоочередной проблема развития социального организма общества, прежде всего, путем преодоления социального отторжения и расширения одновремен-

3. Валлерстайн И. Модернізація: мир краху іі // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. 2008. № 2. С. 22.

4. Иеринг Р. Цель в праве. СПб, 1881.

5. Шамхалов Ф. Государство и экономика. М.: Экономика, 2005. С. 17.

но возможностей социального вовлечения, в реализации которых государство в целом и его институты играют ключевую роль, ибо таким путем формируется и политика, и законы, обеспечивающие жизнедеятельность общества. Тем самым также реализуются меры со стороны государства в части защиты прав человека на его полноценное участие в общественной жизни. Реализуя такую политику, государство становится правомочным, оправдывая таким образом свое существование.

Во времена перестройки, например, в качестве первоочередных возможностей обеспечения социального вовлечения, обеспечивающего реализацию возможностей полноценной и достойной жизни человека в обществе, выступали прежде всего ценности самореализации, самоорганизации и самоуправления⁶, которые как бы существуют вне государства и даже для того, чтобы минимизировать участие прежнего государства в общественной жизни. Однако, как оказалось, по истечении более чем двадцати лет трансформаций по большей части они-то и не были достигнуты. Более того, наоборот, они часто приобретали уродливые формы, от которых еще предстоит уйти как обществу, так и государству, во многом спровоцировавшему в силу своей неспособности ответить на общественные вызовы и обеспечить свое участие в общественных переменных, в которых нуждалось общество. Государство не справилось с трудностями переходного периода в силу, например, своей слабости или неразвитости. Но не только. Например, современное общество даже в высокоразвитых странах имеет признаки так называемого деньгоцентричного общества. «Деньгоцентричное общество – это общество в котором все – мысли, решения, дела – вращаются вокруг денег. ... деньгоцентричным становится любое общество, в котором нет ни практических навыков, ни поддерживающей их общины, так как именно это делает для них деньги ключевым фактором выживания»⁷. Но ведь такое общество, как правильно, на наш взгляд, указывает Б. Левин, неспособно противостоять несправедливости, и далее (как мы считаем) в таком обществе деньги становятся сильнее государства, разрушая его и общество путем кризиса, родив-

6. Яницкий О. Перестройка и общественные движения // Свободная мысль. 2007. № 9. С. 159.

7. Левин Б. Одержимость грошима вбиває нас // Економічна правда. www.epravda.com.ua/columns/2012/03/201319005/.

шегося в результате такого современного феномена как финансовализация. Кризис, как известно, имеет системный характер и до сих пор лечение от него осуществляется с помощью тех же денег, рождая еще большую несправедливость, поскольку «деньгоцентризм порождается алчностью и страхом, а в последние годы и алчность была более социально приемлемой, и неуверенность в финансовом будущем приняла повальный характер»⁸. И не это ли есть признак разрушения высокоразвитого общества, в котором ценности самореализации, самоорганизации и самоуправления, реализованные на основе восприятия ценностей денег, приводят к состоянию, когда все остальное, на чем может сформироваться и реализоваться человек в обществе, становится неважным для выживания в том же обществе?

Как оказалось на самом деле, ценности самореализации, самоорганизации и самоуправления для стран с трансформирующимися обществами также не являются однозначными в их восприятии и выборе «новых» форм жизнедеятельности государства и общества. Но надо иметь в виду, что реализация определенных вышеуказанных ценностей общественной жизни и в высокоразвитых обществах и соответственно государствах также неоднозначна, даже если речь идет не о деньгах, как одном из факторов выживания, о котором выше шла речь. Как утверждает Р. Кегган (США), «Европа движется от господства силы к самоорганизующемуся обществу закона и правил, международных соглашений и сотрудничества. А вот США имеют дело с анархическим и жестким постсоветским миром, в котором не доминируют международные законы и правила, и все зависит от наличия и использования собственного могущества»⁹. Кризис в ЕС вскрыл недостатки использованного подхода, поэтому его предстоит усовершенствовать, иначе придется становиться на путь, аналогичный США, а это — прямая дорога к глобальному конфликту.

Как видим, проблема общественной самоорганизации далеко не проста и не однозначна и для экономически развитых

8. Там же.

9 Цит. по: Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М: ИЭ РАН, ИНЭС, 2008. С. 33. Также см.: Кегган Р. Сила и слабость. Почему США и Европа по-разному смотрят на мир // Общая тетрадь. 2002. № 3. С. 90.

стран, входящих в ЕС, или США, где уровень демократии и социального вовлечения весьма высок. Сказанное касается и таких форм, как самореализация, самоуправление, если рассматривать их относительно «новых» форм общественной жизни. **Таким образом, социальный организм исторически конкретен в определенных формах его существования и соотносится с уровнем развития в историческом восприятии, а это означает, в свою очередь, необходимость рассматривать общество в целом как своеобразный организм, проходящий определенные ступени развития. И где на каждой стадии развития даже такие завоевания общественной жизни, как демократия и демократические выборные процедуры, могут превращаться в определенный «свисток для выпуска пара» части населения, неудовлетворенной состоянием дел, например, в присвоении результатов труда, поскольку не везде противоречие между трудом и капиталом получило свое хоть какое-то развитие через социально ориентированные формы организации современного рыночного хозяйства.** В глобальном плане эта проблема остается неразрешенной, поскольку полюсы неравенства как между странами, так и внутри отдельной страны становятся все более отдаленными. Как результат, неслучайно неравенство в уровнях благосостояния и доходов достигло уровня глобального риска, а это один из парадоксов современного мира, в котором с усилением интеграции усиливается и сегрегация; таким образом нарушается целостность общественного организма, в том числе и отдельно взятой страны, поскольку отмеченное неравенство имеет место и внутри отдельной страны, а не только между странами, как это отмечалось на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2011 г.¹⁰ Проблема неравенства характерна для многих стран мира, но главное и интересное заключается в том, что этот феномен наблюдается и там, где этого не было в таких размерах еще 20 лет назад, т. е. в странах с трансформирующимися обществами и экономиками. И достаточно было им стать на путь формирования и использования рыночных механизмов, как результат не заставил себя долго ждать —

10. World Economics Forum. Глобальные риски 2011. 6 изд. С. 1.

всего-то 20 лет. Это значит, что в современной общественной и экономической жизни это имманентное свойство, негативные последствия которого не может преодолеть пока ни само общество, ни государство, которое это общество сформировало, углубляя риски дальнейшего развития, минимизация которых требует новых механизмов, к настоящему времени еще неразработанных. А ведь это только один из многих современных рисков, охвативших и экономику, и геополитику, и экономическую, и социальную, и технологическую среды.

Организм, в том числе и общественный, согласно Л. Грифену¹¹, как целостная живая система, имеющая внутренние связи, способен поддерживать самостоятельное существование благодаря приспособительному взаимодействию со средой. Если иметь в виду окружающую нас природную среду, то пока все происходит во многом наоборот. В результате жизнедеятельности общества в глобальном масштабе окружающая среда разрушается, а естественные ресурсы при существующих технологиях и способах жизни человека истощаются. Сказанное означает, что в современном мире процессы приспособления далеко не однозначны по своим последствиям. В то же время объективной направленностью развития организмов в процессе эволюции было, как известно, повышение их сложности, хотя в определенные исторические моменты случались и «возвраты назад», особенно во времена революционных потрясений. Да и результаты постперестроечных процессов в обществе переживших их стран свидетельствуют в ряде случаев о пробуждении прежних, менее развитых форм общественной жизнедеятельности. В таком случае возникают вопросы: что значит для современного мира масштабное накопление рисков? не стоит ли ожидать новых потрясений? К тому же, «новые» нематериальные формы жизнедеятельности общества могут актуализироваться не только со временем, когда эволюционные процессы общественной жизни усложнят его до уровня, за которым без самоорганизации, самореализации и самоуправления каждого члена общества организовать общественную жизнь (которая в своем развитии будет эволюционировать к более сложному) станет невозможно, или же

11. Грифен Л.А. Указ. соч. С. 144.

тогда потребуются экзогенно заданные факторы. А если такие процессы приобретут глобальный характер? Что или кто будет играть роль экзогенно заданной силы? Каков будет ответ природы и общества как части материального мира?

Примат (главенство) нематериальных интересов не обязательно является продуктом высокого уровня развития. Примеров тому множество. Такое случалось и случается потому, что «общество окутывает нас, пронизывает нас, ориентирует всю нашу жизнь своей распорошенной... реальностью, которую мы ощущаем едва ли не больше, чем воздух, которым мы дышим»¹². Это означает, что в обществе, независимо от материального развития, по смыслу представлены все возможные стороны бытия людей, что, собственно, отвечает широкому пониманию категории «общество», и тем самым достигается единство широкого и узкого измерений, поскольку в нашем повседневном восприятии одно не может существовать без другого; и именно благодаря такой органической целостности социальному организму жизнедеятельности присущи нематериализованные формы на всех стадиях его развития.

Можно также вслед за С.Соколовым¹³ утверждать, что современное общество следует рассматривать как *совокупность следующих основных сфер* (в зависимости от функций, которые они выполняют в обществе, а также потребностей (и интересов), которые они реализуют): *экологической* (часть природы, условия возникновения и воспроизведения людей); *демосоциальной* (демографическая и социальная функции) — процесс воспроизведения людей как биосоциальных существ; *экономической* (производство, распределение, обмен, потребление материальных благ); *политической* (производство, распределение, обмен, использование власти—порядка); *духовной* (производство, распределение, обмен, потребление духовных ценностей); *психологической, сознательной, субъективной* (производство, хранение, использование и развитие потребностей, чувств, знаний, убеждений и т. п.).

Общество как обособившаяся часть материального мира не может существовать и развиваться само по себе. Именно поэто-

12. Бродель Ф. Материальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV—XVIII в. Т. 2: Ігри обміну. К.: Основи, 1997. С. 388.

13. Соколов С.В. Социальная философия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

му существуют отдельные составляющие общественного измерения, посредством которых достигаются и одновременно имеют место единство и противоречия, в результате чего, собственно, и осуществляется ориентация общественной жизни. Следовательно, общество как совокупность исторически сложившихся форм общей деятельности людей¹⁴, которые и в прошлом, и в настоящем далеко не однозначные, в свою очередь формирует такую же неоднозначную и структурно-функциональную характеристику современного общества. Таким образом, характер общественного раскрывается через определение форм общественной деятельности людей, имеющих целевой (действенный) характер, поскольку общество рассматривается в обобщенном смысле как совокупность человеческих индивидуумов, объединившихся для¹⁵:

- удовлетворения «социальных инстинктов» (Аристотель);
- контроля над своими действиями (Гобс, Руссо);
- реализации действия какого-то определенного абстрактного закона формирования сложных и гармоничных систем (Кант);
- достижения всестороннего переплетения (зависимости всех от всех) («гражданское общество» Гегеля);
- реализации качественной определенности общественной жизни при ее сопоставлении с природой (К. Маркс).

Как видим, эти признаки общественной деятельности людей — как отдельно, так и вместе взятые, — носят характер или социального, или экономического, или властного действия. Именно поэтому и состоялось объединение людей в общество, следовательно, каждый из признаков имеет право на признание и соответственно в широком измерении все они равнозначно должны быть включены в признаки общества, поскольку их действия являются не взаимоисключающими, а наоборот — взаимодополняющими. Вместе с тем приведенная классификация не является единственной — существуют и другие, достаточно отличающиеся от предложенных в разные времена различными именитыми авторами. Приведем еще одну

14. Экономическая энциклопедия. М.: Экономика, 1999. С. 491.

15. Систематизировано на основе определений, представленных в Экономической энциклопедии.

классификацию, тоже весьма обобщающую, сформулированную Б. Чичериным в конце XIX в. и более связанную с понятийным подходом¹⁶:

- существует деление на общество и гражданское общество, где общество — это совокупность частных отношений между людьми, которые подчиняются политической власти, а общество, которое руководствуется нормами частного права, получило название гражданского общества (Гегель);
- ограничение характера общества экономической сферой (Эшер);
- общество — это такое образование, в котором под влиянием экономических условий осуществляется распределение духовных общественных благ, а именно власти и чести (Х. Штейн);
- общество — это совокупность постоянных частных союзов, находящихся посередине между государством как единым целым и сферой личностных отношений, управляемых гражданским обществом (Р. Моль);
- общество — это совокупный организм, который охватывает само государство, являющееся лишь одним из органов или функций этого целого тела (А. Шеффле, Г. Спенсер);
- общество — это совокупность личностных отношений, в частности и частные союзы; оно противопоставляется государству как единому целому (Г. Трейчке).

Последнее понятие считалось к тому времени единой теоретически правильной точкой зрения относительно содержания и характера общества и соответствующих действий, имеющих общественный характер. По сравнению с предыдущей классификацией, раскрывающей содержание и характер общества, приведенная выше свидетельствует о том, что трактовки общества как такового и соответственно сформулированных определений, в том числе и таких, которые рассматривали общество как союзы,

16. Обобщено по: Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. II. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. С. 2, 3.

с одной стороны, и совокупность частных отношений, противопоставляющихся государству — с другой, были и остаются далеко не однозначными. Однако присутствие государства в обществе, как и в экономике, безоговорочно и далеко не во всем они пребывают в противоречии — наоборот, существует и их органическая целостность, несмотря на существенные отличия категорий «общество» и «государство». Изменение соотношения и роли государства в общественном и экономическом развитии тоже имеет свое историческое измерение. Например, государство меняло свои функции, а значит, и роль в зависимости от требований, соответствующих изменениям в общественном развитии.

История знает немало примеров обратного влияния, когда именно государство, имеющее возможности для принуждения и отвечая за социальную составляющую развития и безопасность в части защиты интересов общества, о чем мы писали выше, инициировало существенные изменения в общественном развитии, особенно на этапе реализации определенных проектов модернизационного характера, которые были, остаются и будут.

Конец XX и начало XXI вв. охарактеризовались особым динамизмом развития во всех отношениях, имеющим признаки поворотного момента в истории, и который, как утверждает А. Неклесса, выстраивает определенный порядок вещей и, соответственно, другую формулу организации мироздания, а значит характерных признаков развития и взаимодействия общества, государства и экономики. В силу этого, например, характеристика общества, согласно Г. Трейчке, является далеко не однозначным утверждением, хотя такое определение, по Б. Чичерину, считалось к тому времени единственно правильным в теоретическом аспекте, но не является таковым по сути, хотя и сейчас весьма часто личностные отношения и частные союзы, являющиеся характерным признаком общественной жизни, противопоставляются, как и отмечал Г. Трейчке, государству в качестве чуть ли не единственного субъекта, деятельность которого позволяет добиться успешного функционирования государства.

Современники тоже неоднократно пытались дать определение таких классификационных признаков общества. Вместе с тем известный и влиятельный французский политический фило-

соф либерального типа П. Манан считает, что невозможно отыскать какую-то формулу, которая бы описывала современный мир, поскольку он не является унифицированным, в определенной мере можно говорить только о «нашем собственном Западе» в широком понимании этого слова¹⁷.

Из проанализированных нами классификационных признаков общества можно сделать весьма однозначный и достаточно прозаичный вывод о разнообразии форм общественной деятельности, а значит и тех классификационных признаков, которые его характеризуют. Среди них на любой стадии развития особое значение имеет деятельность отдельных членов общества, что часто определяет и их мотивацию, и поведение, и взаимодействие между собой вплоть до кооперации, с одной стороны, и индивидуализации деятельности — с другой. Последняя получила развитие аж до уровня всеохватывающей идеи со смыслом, согласно которому «индивид может достичь благополучия, применяя свои способности... в условиях свободного рынка, хотя и в определенных институциональных границах — сильного права собственности, свободного рынка и свободной торговли (обеспечить функционирование которых — задача государства. — В.Г.)»¹⁸. Активизация и индивидуализация деятельности и ответственности за ее результат в современном обществе проводят к доминированию так называемой «буржуазной демократии», что способствует концентрации собственности и одновременно является ее результатом при сохранении основ ее незыблемости, а это привело к доминированию в рыночной экономике не только процессов накопления капитала путем капитализации прибыли, но и присвоения ее путем перераспределения за счет механизмов финансиализации деятельности, что особенно характерно для последнего двадцатилетия. Финансиализация деятельности обладает свойством обеспечить участие в присвоении, не участвуя в создании, что является основой современной экономики финансов, доводящей идеологию рынка до абсолютизации рыночного фундаментализма, как результат углубления проблемы неравенства, превратившегося в повышенный риск как для современного, так и для будущего развития.

17. Манан П. Нельзя смешивать понятия нации и демократии // Свободная мысль. 2008. № 8. С. 14.

18. Харви Д. Краткая история неоллиберализма. Перевод с англ. М.: Поколение, 2007.

О ЕДИНСТВЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Рыночный фундаментализм все чаще терпит поражение, поскольку механизмы саморегуляции при минимальном участии государства на основах «буржуазной демократии» в общественном измерении часто оказываются неэффективными, так как желательной является реализация равного доступа к экономическим возможностям¹⁹ как в странах, которые достигли высочайшей степени развития в современных условиях, так и в тех, которые только что сформировали рыночную экономику на либеральных ценностях. В то же время для процветания всех необходимо учитывать интересы каждого. Это означает, что в общественном измерении должен присутствовать управленческий аспект деятельности, реализующийся через определенные законы общественной жизни, как правило, являющиеся неписаными в общественном измерении (но должны быть хорошо прописаны в отдельно взятом государстве. — В.Г.) и хотя не всегда, но определяют, собственно, взаимоотношения, согласованные с действиями «всех ото всех», в которых могут принимать участие как отдельные индивиды, так и коллективы людей и даже отдельные страны. Реализовать это условие без управленческих действий по сути невозможно, для этого требуются новые институциональные условия и новые институты, их обеспечивающие²⁰.

19. Подробнее см.: Биков П., Пурова Т. Капіталізм для всіх : матеріали інтерв'ю з професором американського Північно-Західного університету Г.Дерлуч'яном // Експерт. 2006. № 15. С. 74–83.

20. Интервью первого заместителя председателя правительства Российской Федерации Д. Медведева главному редактору журнала «Эксперт» В. Фадееву // Эксперт. 2006. № 28. С. 57–65.

Вместе с тем развитие управленческих действий в общественном измерении носит далеко не однозначный характер, поскольку обеспечение расцвета всех членов общества путем учета интересов каждого, что предусматривает управленческое действие, наталкивается на весьма важное противоречие, присущее нашей эпохе. Сущность последнего заключается в том, что, согласно М. Мусину²¹, управленческие структуры фактически теряют свои служебные функции, выходят из-под общественного контроля и стремятся к получению полноты власти над экономическими и, соответственно, политическими процессами. И в то же время они оказываются неспособными минимизировать множество современных глобальных рисков, угрожающих нестабильностью и повышением конфликтности между странами и народами. Из этого утверждения следует важный, имеющий общественное значение вывод, что при отсутствии действенного общественного контроля и организованного давления со стороны общества управление, ориентированное на свои собственные, так называемые инсайдерские, интересы ведет экономическую систему любого уровня к регрессу. Только под сильным давлением труда и капитала включается механизм устранения дисбаланса интересов²².

Поскольку управленческими являются функции, осуществляемые как менеджерским корпусом, так и корпусом бюрократии, олицетворяющей действия государства, то управленческий империализм, по определению М. Мусина²³, **формирует существенное противоречие между экономикой, представленной трудом и капиталом, и государством, которое вследствие действия бюрократического аппарата становится соучастником собственной регрессии.** В результате мир перевернулся с ног на голову: главенствовать стали примат экономической выгоды и формальные институциональные нормы при условии практически полного угнетения моральных и религиозных принципов, т. е. постматериальных форм общественной жизни. В то же время в противоречии между обществом и государством и поиске путей согласования их интересов особую роль играют так называемые неправительствен-

21. Мусин М. Об основном законе эпохи управленческого империализма // Экономические стратегии. 2005. № 5–6. С. 136.

22. Там же. С. 138.

23. Там же. С. 143.

ные организации, создающиеся путем формального и неформального объединения граждан, гражданских институтов, превращаясь последовательно в социальные сети, обеспечивающие один из современных путей преодоления социального отторжения, о котором выше мы уже упоминали. Именно они призваны сыграть прогрессивную роль в обеспечении повышения эффективности управленческих действий со стороны государства и реализации организующей роли общественных движений на разных стадиях его развития.

Поскольку общество, согласно Аристотелю, – социальная организация, в которой реализуются «социальные инстинкты» людей, как личные, так и коллективные интересы, то, по нашему мнению, их рациональное объединение возможно лишь при условии преобладания общественного, что достигается давлением последнего и на личность, и на коллективные интересы. В результате этого может достигаться примат экономической выгоды и формальных институциональных норм общественной жизни, о чем шла речь выше. Это способно успешно осуществляться не только в так называемых закрытых обществах, но и, прежде всего, в открытых. Концепцию открытого общества обосновал К. Поппер, утверждая, что «основным мерилom и ценностью такого общества является человек, его свобода и независимость... Главная цель открытого общества – самореализация и саморазвитие личности»²⁴, которая способна действовать не только на основе индивидуальных предпочтений в борьбе за получение дохода и накопление собственности, являющейся первостепенной составляющей реализации «буржуазной демократии», но и умеет объединяться в общественные организации и гражданские институты и стремится к этому. Не случайно современный человек в открытом обществе принимает активное участие сразу в нескольких общественных организациях, реализуя и тем самым обеспечивая функционирование и развитие общества.

В то же время на сегодня даже так называемые открытые общества, которые как считается, существуют в странах, достигших более высокого уровня экономического развития именно благодаря своей открытости, не могут быть признаны достигнувшими указанной К. Поппером цели, т. е. создания для каждого человека

24. Економічна енциклопедія. Т. 3. К.: Видавничий центр «Академія», 2002. С. 535.

возможностей для самореализации и саморазвития, — ведь они при этом остаются на уровне, когда отдельный человек не может самостоятельно удовлетворить свои потребности первой необходимости. Например, США — богатейшая страна мира, но, по данным²⁵, которые в конце 2005 г. обнародовало Министерство сельского хозяйства США, в 2004 г. 38,2 млн американцев недоедали, из них 24,3 млн — взрослых (11,3% взрослого населения США) и 13,9 млн — детей (19% всех американских детей). В 2006 г., по данным «America's Second Harvest», среди более чем 38 млн американцев, страдающих от недоедания, 25 млн человек пользовались помощью благотворительных организаций. Заметим, что с массовым голодом ведет борьбу даже страна с открытым обществом и наиболее развитой в мире экономикой. При этом со ссылкой на тот же источник газета «Нью-Йорк Таймс» в апреле 2006 г. сообщила, что американец, получающий минимальную заработную плату и работающий полный рабочий день, не может платить за аренду однокомнатной квартиры.

Следовательно, надо иметь в виду, что **возможность самореализации и саморазвития даже в современных открытых обществах вступает в серьезное противоречие с состоянием дел в экономике, поскольку речь идет не о безработных, а о работающем населении.** Проблема неравенства актуализировалась в самой богатой стране мира. Как результат, «...блага последних волн технологических инноваций непропорционально распределились среди наиболее талантливых и хорошо образованных членов общества. Этот феномен способствовал существенному увеличению неравенства в США за последнее поколение. В 1974 г. 1% самых богатых семей получил доход в 9% от ВВП, в 2007 г. эта доля увеличилась до 23,5% от ВВП»²⁶.

25. Белоцерковский В. Злокачественная конвергенция. Последняя стадия капитализма или человечества? // Свободная мысль. 2006. № 7/8. С. 134.

Справка: Вадим Белоцерковский — литератор, активист российского правозащитного движения, научный сотрудник Международного института самоуправления и самоорганизации (США — Германия). В прошлом — выпускник химфака Московского государственного университета, преподаватель, писатель и журналист. Эмигрировав из СССР в 1972 г., работал комментатором на радиостанции «Свобода» в Нью-Йорке и Мюнхене. Опубликовал на русском и основных европейских языках несколько книг и большое количество статей, посвященных теории синтеза социализма и капитализма, а также политическим, социологическим и национальным вопросам.

26. Фукуяма Ф. Будущее истории // Россия в глобальной политике. 2012. №1. С. 15.

Еще более контрастную картину открытого общества и его ценностей получим, если попробуем рассмотреть его под углом зрения свобод и независимости человека, о которых К. Поппер сказал в связи с необходимостью обеспечения так называемых «четырех свобод», сформулированных президентом Рузвельтом в послании Конгрессу США в январе 1941 г. и имеющих отношение ко всему миру, а именно:²⁷:

- свобода слова и самовыражения;
- свобода вероисповедания;
- свобода от нужды;
- свобода от страха.

И хотя К. Поппер в своем исследовании имел в виду развитые страны, где свобода и независимость человека достигли в целом достаточно высокого уровня, но, как показано выше, они не реализованы относительно значительной части населения — на основе своей самореализации и саморазвития последняя не может обезопаситься даже от бедности. В то же время следует посмотреть, как обстоит дело с указанными «четырьмя свободами» Ф. Рузвельта в других странах, в частности, переживающих период формирования современного рынка и основ открытого общества, как бы символизирующего нынешний успех.

Что касается двух первых свобод, то в их продвижении наблюдается определенный прогресс, хотя далеко не во всем мире, но, по крайней мере, в отдельных странах, которые переживают трансформационный кризис и пока что не достигли предкризисного уровня развития (впрочем и это еще далеко не однозначный процесс, в том числе и в Украине). Так, согласно общественному мониторингу, который с 1994 г. проводится Институтом социоло-

27. Более развернуто «четыре свободы» Рузвельта определяются так: первая — это свобода слова и самовыражения — во всем мире; вторая — это свобода каждого человека верить в Бога тем способом, который он сам избирает — во всем мире; третья — это свобода от нужды, что в переводе на понятный всем язык означает экономические договоренности, которые обеспечат населению всех государств здоровую мирную жизнь, — во всем мире; четвертая — это свобода от страха, что означает такое основательное сокращение вооружения во всем мире, чтобы ни одно государство не было способно совершить акт физической агрессии против кого-либо из своих соседей, — во всем мире. При этом к актам агрессии в современном мире следует отнести и действия террористов, осуществляемые даже в высокоразвитых странах с так называемыми открытыми обществами.

гии НАН Украины, в 1994 г. 55,2% опрошенных считали, что могли свободно высказывать свои политические взгляды, а в 2005 г., после так называемой «оранжевой революции», — только 58,4%; в том же 2005 г. 68,2% опрошенных отметили, что не хватало настоящей дружбы, как раньше — на всю жизнь, а количество тех, кто считал, что большинство людей вообще ни во что не верит, составляло в 2005 г. уже 76,3%. И это результат, прежде всего, прошедшего повышения уровня социального отторжения и формирования условий, не позволяющих реализовать собственные возможности, в том числе и высокий образовательный потенциал.

Относительно еще двух свобод — от нужды и от страха — следует заметить, что надлежащей обеспеченности здоровой жизни населения пока не существует. И дело ведь не только в том, что многие недоедают, а еще и в том, что многие, доедая, едят пищу часто нездоровую, произведенную с нарушением технологий и множеством вредных добавок. Граждане многих стран нуждаются в защите от бедности, поскольку в мире борьба с бедностью во второй половине XX в. в итоге оказалась не то чтобы не результативной вообще, но уж точно малоэффективной. Современный же страх имеет совершенно иную природу, чем в XX в., поскольку люди боятся будущего: 49,8% респондентов считают, что им не хватает уверенности в том, что межнациональные конфликты не будут возникать; 68,7% — что не хватает стабильности в государстве и обществе; 66,9% — что нет уверенности в собственном будущем; 65,9% — что нет возможности дать детям полноценное образование.

Таким образом, можно утверждать, что данное К. Поппером определение содержания и характера открытого общества во многом является идеализированным, поскольку категории самореализации и саморазвития личности выступают, по крайней мере, на настоящем этапе развития, наряду с такими признаками общества и общественного, как зависимость «всех от всех», когда возникают противоречия, которые часто носят даже антагонистический характер и не могут быть разрешены в общественном измерении за счет собственно общественных форм самоорганизации. Поэтому для многих стран стало нормой формирование условий для развития государства благосостояния, называемого обществом для

всех²⁸, в котором должны быть учтены интересы бедных людей, маргинальных групп и т. д. В силу того, что общества в странах, названных трансформационными, находятся в состоянии, которое не приближает их к возможностям самореализации, обеспечивающей саморазвитие и самовыражение, возникает необходимость в проведении реформ, ориентированных на построение государства благосостояния, где приоритетом является развитие образования и культуры, важнейшая задача которых повышать креативную способность большинства населения.

При этих обстоятельствах, например в Украине, как и во многих странах мира, **должны вступать в силу нормированные отношения, регламентирующиеся особенностями цивилизационного характера и определяющиеся «писаными» и «неписаными» законами.** Собственно в этом и заключается трудность данного периода, **поскольку нарушения и «писанных», и «неписанных» законов массовые, особенно в сфере экономики, а значительная часть даже нормированных экономических отношений часто морально нелегитимна, что порождает общественную неудовлетворенность и формирует стремление к массовым нарушениям прав и свобод человека.** В итоге в странах с трансформирующимся обществом, как правило, результатами изменений воспользовалась незначительная часть населения, присвоившая накопленную собственность и обеспечившая тем самым собственное обогащение.

Можно утверждать, что действует принцип: если одному можно, то почему нельзя другому? Именно в этом проявляются и противоречие, и единство между трансформирующимся обществом и государством, ведь, если исходить из того, что в обществе и легальные действия не всегда соответствуют закону, то и моральная нелегитимность тоже, как правило, расходится с нормой закона. Но вместе с тем основополагающим и должно быть то, что принятые в обществе нормы и правила власть (государство) должна воспринимать, т. е. реализовывать, опираясь на общие ценности, поскольку как бы есть согласие

28 Подробнее см.: От трансформации к обществу для всех. Региональный доклад о человеческом развитии. Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ. Братислава, 2011. С. 84–111.

общества на существующие формы и структуры власти (государства). Но на деле это далеко не так. В чем же причина?

В реальности следует учитывать, что, согласно высказыванию Б. Чичерина²⁹, **общество, даже из сугубо юридических соображений, как гражданское общество не является одним юридическим лицом; оно представляет собой совокупность частных отношений между лицами, которые входят в его состав, и этим отличается от государства, тогда как государство является союзом народа, связанного в одно юридическое целое. В этом смысле имеет место еще одно органически присущее противоречие между обществом и государством. Тем не менее, следует иметь в виду, что без закона гражданская свобода невозможна.** Закономерно возникает вопрос: а как быть со свободами, когда имеют место нарушения закона или вообще его отсутствие? В таком случае реализовать свободы вообще невозможно, и в обществе, как результат, возникает условие, когда анархия будет матерью порядка. В свое время это было тоже лозунгом.

Учитывая изложенное, можно отметить, что общество не имеет целостных характеристик в юридическом значении, в отличие от государства, хотя и ту, и другую категории одновременно определяют возможные формы жизнедеятельности людей. Впрочем, одно не может существовать без другого, в частности и вследствие их общности. Но из-за имеющихся противоречий для их решения и формируются институты гражданского общества, которые получают и имеют возможность обеспечивать действия со стороны общества как определенное юридическое целое. И чем большая степень охвата общества гражданскими институтами, тем сильнее юридическая целостность в обществе. Как свидетельствует опыт трансформаций в обществах наших стран, число неправительственных организаций растет, а вот численность вовлеченного населения в эти организации остается на протяжении практически 20-ти лет стабильной и не превышает 15%, например, в Украине. В таком случае в разрешении вышеуказанного противоречия и обеспечении единства немаловажную роль должно играть государство

29. Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. I: Общее государственное право. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. С. 3, 5.

путем повышения уровня образованности граждан и обеспечения свобод в части вовлечения большинства людей в деятельность гражданских институтов. Таким образом государство заботится о своем будущем, укрепляя тем самым свою социальную силу, без которой сохранить и укрепить национальный (государственный) суверенитет невозможно.

В классификации общества, предложенной Б. Чичериным, экономика, согласно определению Эшера, ограничивает общество, и именно экономические условия, а не любые другие, определяют распределение духовных и общественных благ, по утверждению Х. Штейна. В наше время это соответствует действительности только частично, поскольку далеко не все общественные блага в равной степени доступны для всех членов общества, даже в странах с развитой экономикой и так называемым открытым обществом. Что касается духовных благ, то здесь тоже все далеко не однозначно. Для бедных или сравнительно бедных членов общества духовно обогащающие и развивающие культурные ценности могут быть не только недоступны, но и, вследствие низкого уровня образованности, не восприняты и не понятны. Поэтому для них существует так называемая массовая культура, которая не обогащает, а обедняет человека. Особенно это стало понятным тогда, когда в таких странах, как, например, Украина, началось движение к открытым обществам с рыночной экономикой: высокая культура стала массово недоступна, а массовая — во многом человека развратила. **Поскольку рынок в условиях трансформационных изменений в обществе стал проникать и в такие сферы, как культура и образование, то в обществе наблюдается снижение уровня культуры, толерантности и креативности действий, в первую очередь в массовом поведении людей. Преступления и наркомания, а также и другие общественные болезни, стали массовым явлением. В этом проявляется еще одно противоречие в развитии общества, государства и экономики. Рост экономики и стабильность государства не являются залогом успешного развития общества в силу ограниченности доступа к общественным благам.**

Анализируя логику взаимосвязи общества и государства, Б. Чичерин отмечает, что государство не ставит своей целью, чтобы

граждане в процессе личной деятельности совершали нравственные поступки³⁰. Это цель церкви, а не государства, поскольку она, а не государство, действует по совести: **принудительное же** (со стороны государства — В.Г.) **выполнение нравственных требований является отрицанием самих основ морального закона, каким является закон свободы**. Кроме того, государство не ставит своей целью частное благо своих членов, ведь оно является целью именно гражданского общества.

Как видим, Б. Чичерин еще в XIX в. доказал, что **противоречие между обществом и государством относительно воспитания моральных качеств членов общества, за что, соответственно приведенному выше утверждению, должна отвечать церковь, а не государство, разрешается путем реализации общей цели государства — развития общественных и духовных сил через гражданское общество. Этого оказалось недостаточно, поэтому начали реализовываться современные функции государства — развитие членов общества посредством науки, образования, здравоохранения, что и произошло в XX в.** Следовательно, Б. Чичерин спрогнозировал объективную необходимость трансформации функций государства из традиционных в современные с тем, чтобы достичь более полного соответствия в решении противоречия между обществом и государством. Но вместе с тем Б. Чичерин отмечает, что сущность государства — объединение разнообразных общественных элементов в единый органичный союз³¹. Таким образом, общая цель государства состоит в развитии не только этих элементов, но и в гармоничном их согласовании.

Исходя из приведенных соображений, можно сделать вывод, что государство, имеющее признаки юридического целого, отвечает или имеет возможность отвечать за развитие составляющих общества и тем самым предоставлять человеку возможности для повышения уровня его гуманитарного развития и реализации гражданских свобод. Именно поэтому нередко модернизационные проекты общественного характера, по нашему мнению, реализо-

30. Там же. С. 7.

31. Там же. С. 10.

вывались по инициативе государства, но при этом ключевую роль играла движущая сила идей³², которые овладевали массами людей, организованных в общество и общественное движение, что было особенно характерно в XX в. и будет не менее характерным в XXI в. Когда же достигались благородные цели модернизации, трудности в общественном отношении исчезали из общественной памяти, поскольку модернизационные проекты возрождали силу и энергию масс, которую направляло в единое русло государство. В противном случае модернизационные проекты оказывались утраченными. История знает и то и другое, ибо идеи не всегда были и остаются безопасными для будущего.

На определенном этапе развития общества его дальнейшая эволюция становится неотделимой от становления и развития государства как организации политической власти, главного учреждения политической системы общества, которое, целеустремленно утверждаясь с помощью доминирующей части населения в социально неоднородной среде, обеспечивает его целостность и безопасность, организывает общую деятельность граждан и социальных групп с применением норм права, удовлетворяет общие социальные потребности, защищает права и интересы граждан. Возникновение и существование государства связывается прежде всего с социальным расслоением общества, с его делением на определенные структурные части, которые имеют как общие, так и свои особые, а нередко и противоположные, потребности и интересы, прежде всего производственно-распределительные³³.

Таким образом, постепенно в ходе раскрытия содержания категории «общество» неотступно возникает такая важная категория, как «государство», которая еще Аристотелем (384–322 до н.э.) определялась как своеобразная форма, представляющая собой своего рода общение, а любое общение организовывается ради какого-то блага³⁴.

32. Баталов Э.Я. Движущая сила идей // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов. М.: Ин-т экономических стратегий, 2010.

33. Юридична енциклопедія. Т. 5. К.: Українська енциклопедія, 2003. С. 728.

34. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 376.

Вместе с тем это определение не дает ответов относительно содержания и понимания государства, кроме одного, связанного с реализацией функций, приносящих соответствующие блага. При этом содержание государства не всегда связывалось с достижением (получением) благ за счет или при поддержке государства. Например, Гегель в «Философии истории»³⁵ отмечал, что государство – это существующая, действительно моральная жизнь, и что всей присущей человеку духовной реальностью она обладает только благодаря государству. Таким образом, по нашему мнению, Гегель в какой-то мере попробовал общественное свести к государственному и, по его утверждению, последнее определяет даже духовную реальность человека, что, собственно, и может быть на самом деле, но в узко утилитарном смысле и в довольно ограниченном количестве форм общественной деятельности, за которые отвечает государство, предоставляя человеку определенные услуги.

Вместе с тем существует и более широкое понимание функций государства, ибо, как отмечал Б. Чичерин, без закона гражданская свобода невозможна. Мы уже обращали внимание на то, что в европейском сообществе именно благодаря движению к саморегулирующему развитию общества на основе законов, правил и т. п. укрепляются гражданские свободы. Мысль Б. Чичерина следует понимать, как нам представляется, следующим образом: государство определяет рамки, в которых должны сохраняться права и обязанности человека, чтобы деятельность в пределах гражданских свобод при их реализации не задевала интересы и свободы другого человека.

Именно в этом отношении в «Философии права» Гегель однозначно пошел дальше, поскольку также считал, что государство есть действительность нравственной идеи, нравственный дух как явная, сама для себя понятная субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает³⁶. Вместе с тем **содержание государства, в котором «олицетворяется» моральная идея, субстанционализирующаяся в волю, реализуется соответствующими учреждения-**

35. Рассел Бертран. История западной философии. Книга третья : Философия нового времени. СПб: Азбука, 2001. С. 860.

36. Там же. С. 860, 861.

ми, но далеко не всегда в них есть системное отражение разнообразия общественных форм деятельности, поскольку существует неинституционализируемая категория общественного сознания, в наиболее глубокой своей сути отображающего состояние общества и даже возможности его развития. И здесь мы находим еще одно противоречие между обществом и государством.

Гегель был уверен в том, что для того, чтобы общество было красивым, оно должно быть органичным настолько, насколько это возможно, поэтому, кроме государства и церкви, необходимо много других общественных учреждений. Каждый же интерес, который не пребывает в гармонии с обществом и может оказывать содействие кооперации, должен иметь свою соответствующую организацию, и каждая такая организация должна иметь какую-либо степень ограниченной независимости³⁷. Таким образом, **общественные и государственные формы деятельности не совпадают, и относительно многих из них существуют противоречия: вследствие этого их гармонизация — это бесконечно динамический процесс развития и поиска баланса прав, обязанностей и свобод, благодаря чему, собственно, и в обществе, и в государстве постоянно происходят трансформационные изменения, и в этом есть их единство, которое достигается путем преодоления возникающих противоречий.**

Так как возникновение государства связано с образованием общества как совокупности людей, объединенных общими интересами³⁸ (причем общество существовало значительно ранее, нежели государство), то, казалось бы, институт государства является или должен быть таким, который удовлетворяет общественные интересы, не неся в себе общественных противоречий. Вместе с тем именно здесь и возникает глубокое противоречие, поскольку, как отмечает А.Рубинштейн³⁹, то обстоятельство, что общественные интересы «чувствуют» лишь отдельные люди, а не все вместе, не может быть основой для отказа в признании этих особых интере-

37. Там же. С. 863.

38. Юридична енциклопедія. Т. 2. К., 1999. С. 80.

39. Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 92.

сов, присущих обществу в целом. «Первая задача... принуждать себя повиноваться, монополизировать в свою пользу потенциал в этом обществе, очистить это последнее от всех возможных в нем вспышек злости, поставив на их место то, что М.Вебер называл *легитимным насилием*»⁴⁰. Что и осуществляет государство, представляющее собой организацию *политической власти*.

Государство, как главное руководящее образование института общества, с помощью норм права призвано направлять и организовывать общую деятельность людей и социальных групп, защищая права и интересы граждан и ориентируясь на удовлетворение прежде всего общественных, а не существующих в обществе индивидуальных или групповых интересов.

Аккумулируя в своих руках властные полномочия, государство тем самым политически интегрирует общество и представляет его как во внутренних, так и во внешних отношениях⁴¹. Правда, государство реализует это в долгосрочном периоде, а **на отдельных этапах развития общества отдельной страны государственные институты во время политических кризисов, скорее, дезинтегрируют общество, тогда как роль интегратора берет на себя общество, точнее — его гражданские институты.** Таким образом, в обществе реализуются его функции самоорганизации и самоуправления. После политической стабилизации руководящая роль интегратора вновь переходит к государству. В случае же слабости гражданских учреждений к процессу стабилизации могут присоединяться экзогенные факторы. Если те или иные факторы не действуют эффективно, то стране угрожает потеря государственности.

В целом можно утверждать, что на уровне как широкого, так и узкого восприятия общества возникают серьезные противоречия, поскольку общество далеко не однородное формирование, и в нем одновременно сохраняются и функционируют различные в историческом измерении общественно-экономические уклады, содержание общественных интересов которых разное. Последнее касается и **современных развитых обществ, для которых**

40. Цит. по: Бродель Ф. Указ. соч. С. 437.

41. Юридична енциклопедія. Т. 2. С. 80.

характерны разнообразные формы и общественной, и экономической деятельности с различным уровнем развития института государства. Если последний не отвечает уровню развития как экономических, так и общественных отношений, то это означает, что при власти находятся те, кто олицетворяет не прогрессивные политические силы, а наоборот — выражает волю господствующей части только политического истеблишмента, который, по мнению Гегеля, мыслит соответственно своим представлениям. Весьма часто существующее в этой связи противоречие между обществом и государством разрешается через политические кризисы, а иногда и путем революций.

В отношении государства определенные соответствия и противоречия в восприятии его содержания существуют одновременно, поскольку и общество, и государство, согласно известным энциклопедическим и философским трактовкам, определяются как исторически сменные формы жизнедеятельности людей. Их следует прежде всего соотносить с определенным обществом определенного государства. Именно так мы и должны их рассматривать, ведь в разных странах, где суверенные государства представляют собой совокупность людей и территорий, на которых они проживают, эти понятия означают не одно и то же, поскольку, собственно, на определенной территории, являющейся страной, осуществляется своеобразная для каждого государства и общества жизнедеятельность людей, которые на ней проживают. При этом «...единственной ценностью, которую разделяют...все без исключения государства современного мира...остается суверенитет»⁴².

Следовательно, правомерно считать, что формирование и развитие и общества, и государства (хотя оно и является более поздним институтом) — в конце концов процесс взаимосвязанный, базирующийся, прежде всего, на экономической и социальной жизнедеятельности людей. Но во времени жизнедеятельность людей значительно изменяется, поскольку **«социальные инстинкты», на основе которых, согласно Аристотелю, люди в обществе**

42. Бордачев Т. Общество мирового уровня // Россия в глобальной политике. 2012. №1. Электронный ресурс — <http://www.globalaffairs.ru/number/Obschestvo-mirovogo-urovnya-15457>.

(в том числе и в современном), **будучи далеко не однозначными в своем поведении, объединились, и это, с одной стороны, противопоставляет общество государству, а с другой — объединяет их.** Если «социальные инстинкты», благодаря которым, как уже говорилось, Гегель обосновывал необходимость наличия в обществе соответствующих организаций, не уравновешены в институте государства, то должны вступать в действие общественные институты, выражающие несовместимые «социальные инстинкты». Но реализоваться они могут только в том случае, когда в рамках закона одновременно есть возможность учесть заложенную в гражданских свободах волю.

Согласно Канту, в основе общества лежит некий абстрактный закон материального мира, но поскольку общество отделено от природы, понять всепроникающую значимость действий такого закона не удастся. Причина, на наш взгляд, в том, что, с одной стороны, этот закон должен действовать относительно взаимосогласованности «социальных инстинктов», а с другой — постоянно происходит их столкновение, которое имеет и групповое, и государственное, и цивилизационное измерение. А поскольку **благодаря влиянию «социальных инстинктов» на каждом уровне возникают порывы использовать ресурсы и достояние других в собственных интересах, то «социальные инстинкты», имея механизмы трансформации, изменяясь постоянно во времени и в пространстве, как правило, вступают в противоречие и с обществом, и с государством.** В одних случаях они консолидируют общество и тогда меняется содержание и характер государства, а в других — наоборот, разделяют его на составляющие вплоть до распада и даже гибели государства. На его месте возникает другое государство, которое по-новому олицетворяет общественные интересы на основе социальных инстинктов, существующих глубоко в сознании и имеющихся, в сущности, историческое измерение генетического характера.

В случае, если модернизационный проект, инициированный в обществе, по причине тех или иных мотивов и благодаря тем или иным общественным или, скорее, государственным инициативам, не дает желаемого результата, устраивающего большинство, то общество в конце концов реализует тот проект (если его можно

назвать таковым), который отвечает общественному сознанию, где будут доминировать элементы общественного сознания генетического характера — оставшиеся, т. е. существовавшие в историческом прошлом, поэтому и возникают из прошлого прежние исторические формы общественной жизнедеятельности, проявляющиеся в отдельных странах с трансформирующимся обществом в последние 20 лет XX в. и первые 10 лет XXI в.

Подобный вывод актуализирован современностью по сравнению с теми реалиями трансформационных изменений, которые постоянно происходили в обществе, государстве, экономике в прежние времена. Чтобы доказать это, обратимся к истории трансформаций, например, в российском обществе, достаточно близком нам по степени понятности процессов, поскольку в прошлом они происходили, в сущности, в едином общественном пространстве и во многом и до сих пор схожи с процессами преобразований, переживаемыми нашими странами. Достаточно яркое тому подтверждение — неоднозначность взаимосвязанных процессов модернизационного характера в обществе и государстве, о чем идет речь в работе А. Зубова «Размышления над причинами революции в России»⁴³. Автор указанной работы — доктор исторических наук, профессор кафедры философии Московского государственного института международных отношений и заведующий кафедрой истории и религии Русского православного университета имени апостола Иоанна Богослова. Такие детальные сведения об авторе цитируемой работы нужны для большей аргументированности его научной позиции, поскольку указанная статья напечатана в журнале «Новый мир», являющемся прежде всего художественным изданием.

В своем анализе причин революции в России А.Зубов возвращается ко временам царствования Александра Благословенного (Александра I) и сравнивает процессы в обществе и государстве конца XVIII и начала XIX вв., ведь именно в этот период сформировались условия для революционных событий в России начала XX в.; т. е. в сущности корни революции 1917 г. проросли в обществе более чем за сто лет до нее. Процессы, происходящие в то время в России как в государстве и обществе, характеризовались довольно непривычным

43. Зубов А. Размышления над причинами революции в России // Новый мир. 2006. № 7.

для нашего восприятия несоответствием. Сегодня общественное, особенно касательно учреждений гражданского общества, согласно нынешним энциклопедическим трактованиям, является средством всестороннего обеспечения прав и свобод человека и гражданина, и идея гражданского общества берет начало с античных Греции и Рима⁴⁴. Как общество в целом, так и гражданское общество в частности в разные времена находились на определенных стадиях развития. Поэтому нельзя согласиться с тем, что к тому времени гражданского общества не существовало или оно не имело возможности влиять на состояние дел в обществе и государстве, поскольку, во-первых, у каждого времени свои интересы и обстоятельства, а во-вторых, и в современном восприятии существуют соответствующие примеры и доказательства.

Итак, вернемся почти на 200 лет назад в тогдашнюю Россию. Как отмечает А. Зубов (и на что в свое время обращал внимание еще М.Бердяев), большая трагедия России заключалась в том, что власть и общество, их лучшие представители, двигаясь почти параллельно, увидели друг в друге не единомышленников и соратников, а, скорее, соперников и врагов⁴⁵.

Что же для России в то время реально означало такое параллельное движение? Ответ находим в этой же работе, но вначале о некоторых характеристиках общества в целом.

П. Вяземский отмечает: «Император отказывается от благодушного отношения к своей миссии освободителя и просветителя России. Перед его духовным взглядом открывается та бездна зла, над которой проходит жизнь человечества. Руссоистский идеал естественно совершенного человека, который портит и искажает плохое общественное окружение, пересматривался Александром. У Александра уже не могло быть бывшей бодрости и самоуверенности... Он вынужден сознаться, что добро осуществляется нелегко, что очень часто именно в людях встречаются разные необдуманные, тупые противодействия, парализующие лучшие помыслы, лучшие заботы о пользе и благоденствии...»⁴⁶.

44. Юридична енциклопедія. Т. 1. С. 646.

45. Зубов А. Указ. соч. С. 157.

46. Цит. по: Новый мир. 2006. № 7. С. 140. (См. также: Вяземский П.А. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 7. СПб, 1882. С. 453.)

В этом высказывании дается характеристика процессов и в российском обществе того времени, и в государстве, поскольку настроения царя в значительной мере олицетворяли и государствообразующие процессы, осуществляемые как воплощение его замыслов о трансформационных изменениях, где подразумевались и духовное просветительство народа, и утверждение принципов веры, и нравственность, и справедливость в международных отношениях, инициированных императором, а по сути — государством в его лице. Вследствие существования крепостничества в России жизненные уклады высших и низших слоев, их культура, их ценности весьма различались, и между ними возникли чувства ненависти, зависти и презрения, т. е. имели место и проявлялись разнонаправленные «социальные инстинкты». Если бы в обществе не было такого глубокого противоречия, если бы возрастала в народе живая и сознательная вера в Бога, то можно было бы обойтись без детальных инструкций и регламентаций и развивать быт и жизнь низших слоев обычными методами — экономической заинтересованностью, гражданским привлечением, школьным обучением и церковным воспитанием. Но все видели, что крестьяне испорчены крепостным правом, и свобода, сама по себе, в одночасье и быстро бы их не исправила, наоборот, при отсутствии привычки жить свободно и ответственно могла бы погубить и их самих, и все русское общество. Последствия жестокой несправедливости и насилия XVIII в. были в России настолько значительными, что и воспитательные мероприятия требовались исключительные, с элементами принуждения⁴⁷. В сказанном П. Вяземским содержится много поучительного и для сегодняшних трансформаций. Когда речь заходит о том, что после отхода от тоталитарного прошлого свобода все быстро исправит сама по себе, надо понимать, что существует угроза потери самой свободы вместо преодоления последствий собственно тоталитарного прошлого, поскольку население не имеет должного опыта действительно ответственного образа жизни.

Впрочем настоящей трагедией России было то, что неудовлетворенные существующим порядком стремились к революции, мгновенным изменениям, но вовсе не были

47. Там же. С. 132, 133.

готовы к этому и не понимали необходимости медленных преобразований гражданского и духовного устройства большого и отсталого государства⁴⁸. Фактически это свидетельствует о серьезном противоречии между общественными ресурсами, ролью и участием в них государства и ответственностью и важностью гражданских учреждений, формирующих общественные силы, особенно из представителей наиболее просвещенных и прогрессивных слоев, но часто максималистски настроенных на массовые выступления, что впервые и произошло в России в декабре 1825 г. на Сенатской площади. Вместе с тем это было только начало, ведь, как отмечал в своем дневнике флигель-адъютант Александра I Л. Михайловский-Данилевский, царь хотел предоставить гражданам права, но его никто не понял; более того, количество неудовлетворенных все более возрастало⁴⁹. И, как отмечает П. Вяземский⁵⁰, в это время начала змеиться та трещина в основании российского просветительского общества и власти, которая разверзлась пропастью в конце XIX в. и поглотила Россию в 1917–1922 гг., сомкнувшись над ней коммунистической деспотией.

Это, в сущности, случилось вследствие противоречий того времени между властью и обществом, хотя, впрочем, эта точка зрения не всеми разделяется. В 1825 г. власть была носителем будущих прогрессивных изменений, поскольку тогда она в России пребывала на невиданной, ни в XVIII, ни в XX вв., моральной высоте.

Но изменилось и общество. Старое российское гражданское общество, восстановившись после смуты в XVII в., исчезло за время Петровских преобразований. После расправы со старообрядцами, готовыми умереть за идею, его в российском обществе почти не осталось. Есть вопрос применительно к настоящему времени: много ли сегодня найдется готовых умереть за идею? Боролись и даже умирали в XVIII в. (не в счет военные подвиги)

48. Там же. С. 142.

49. Волков В.Е., Костюченко А.И. Русские императоры XIX века. Челябинск, 2003. С. 88.

50. Вяземский П.А. Полн. собр. соч. С. 144.

главным образом за собственные интересы. Мы помним, что практически все свободные слои высказывались в пользу крепостничества, и голосов, подобных голосам Радищева или Новикова, почти не было слышно. Не было слышно и голосов в защиту униженной православной церкви — ни от духовенства, ни от мирян⁵¹.

Доминирующее влияние общественного проявилось над государственным иницирующим обновлением, просветительством и просвещенностью со стороны государства. Оно сыграло далеко не второстепенную роль и имело вовсе не прогрессивное значение, что и привело к известным процессам начала XX в. В конце царствования Александра I появилось и выросло поколение дворян, желающее исцелить Россию от позорных болячек крепостного права и превратить ее в источник гражданской свободы и собственной ответственности, принося в случае необходимости в жертву этим идеалам и собственное благополучие, и собственную жизнь⁵². В сегодняшнем общественном измерении и в России, и в Украине такое поколение людей и, соответственно, политическая элита, обладающая государственными и патриотическими устремлениями, еще только должны или начали формироваться.

Неоднозначность и глубокое противоречие процессов взаимодействия общества и государства в историческом измерении для России, а соответственно и для Украины, наблюдались неоднократно. Новейшие исторические исследования этой проблемы, в частности А. Глинчиковой, подобный вывод подтверждают. В результате анализа она показала, как Россия попала в эту политическую конфигурацию (имеется в виду базовый алгоритм существования системы, т. е. характер взаимных отношений между обществом и государством, когда сохраняется политическая, экономическая бесправность и абсолютная незащитность перед лицом государства), как, когда и почему в России сформировалась своеобразная логика взаимоотношений между обществом и государством⁵³.

Исследовательница обратилась к работам С. Соловьева, В. Ключевского, С. Платонова, С. Зеньковского и Г. Флоровского, посвя-

51. Там же. С. 156.

52. Там же. С. 157.

53. Глинчикова А.Г. Социальное значение русского раскола // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 17.

ценных изучению этих проблем, и пришла к выводу, что **преодоление патерналистского типа развития началось в эпоху Возрождения XIII—XVI вв. с процесса индивидуализации личности. Именно тогда зарождается важная клеточка — ценность будущей гражданской эпохи — индивидуализация личности.** Этот процесс Россия прошла вместе с Европой, прошла все этапы — от зарождения в XIII—XIV вв. к кризису в XVI в. Это был важный шаг, позволивший России продвигаться в направлении следующего на пути гражданской эволюции этапа — индивидуализации веры, причем на базе собственной социокультурной традиции. Именно эта попытка индивидуализации веры — весьма важный этап эволюции национальной духовной среды, без которого был невозможен дальнейший прогресс гражданской эволюции общества.

В результате такого важного раскола российское общество не смогло перейти от внешних ко внутренним формам религиозности и морали и, таким образом, стало неспособным формировать внутренние самостоятельные формы социальной интеграции⁵⁴.

Следовательно, А. Глинчикова, основываясь на работе И. Флоровского, вернула нас более чем на 300 лет назад, когда государство утверждалось как единый, безоговорочный и всеохватывающий источник всех полномочий и всего законодательства, любой деятельности или творчества⁵⁵. Одним из результатов таких изменений стало присоединение к этим процессам и Украины, которая, развиваясь в своем общественном формировании, следовала такой же логике взаимоотношений между обществом и государством. Относительно содержания раскола, в результате которого и произошли сдвиги в структуре отношений общественного и государственного в пользу последнего, А. Глинчикова, базируясь на работах С. Зеньковского, отмечает, что в противоречиях между старообрядцами, олицетворяющими общественное, и патриархом Никоном, последний не был самостоятельной фигурой⁵⁶. **Реальными «кукловодами» процесса выступали греки со своими геополитическими интересами и просто личными амбициями. Вместе**

54. Там же. С. 28.

55. Там же. С. 25.

56. Там же. С. 22.

с тем раскольники уже были не новоявленными ретроgrадами, а скорее, жертвами нового геополитического вызова для России. Вот такой пример из истории, когда экзогенность процессов в государственной и общественной жизни имеет продолжительный характер по результатам и, что особенно важно, деструктивное влияние исторического характера.

Опираясь на приведенные соображения, а также на утверждение, что старообрядцы отстаивали общественное, поскольку, по их мнению, русская церковь должна быть «собором всех православных представителей поровну», голос которого должен превышать голос епископата⁵⁷, а это означает доминирование духовного над авторитарным и бюрократическим, что и отстаивал патриарх Никон, можно прийти к определенным взаимосвязанным выводам, которые следуют из упомянутых работ. **Поскольку раскол — это конфликт общественный, старообрядцы отстаивали в нем доминирование общественного над государственным, а из-за того, что конфликт имел глобальный характер и в нем принимали участие внешние силы, которые к тому времени усматривали прогресс в характерном для европейского стиля жизни авторитаризме, то он и оказался доминирующим, т. е. в результате в России сформировалось доминирование государственного над общественным. Именно это стало таким же фактором и для Украины, которая была присоединена к России. Но подобные тенденции возобладали не только в России. (Например, Генрих VIII в Англии подчинил себе церковь, выведя ее из подчинения Риму.)**

Как видим, под влиянием эндогенных факторов общество может развиваться эволюционно согласно законам, имеющим объективный характер, поскольку, будучи частью материального мира, общество отделилось от природы. Собственно подобный путь отстаивали старообрядцы. Но экзогенное влияние на общественные процессы может быть деструктивным, как, например, более 300 лет тому назад в России, когда это отрицательно сказалось на дальнейшем развитии общественных и государственных отношений, особенно на фоне «огосударственного» института церкви, несшей

57. Там же. С. 24.

значительную часть ответственности за состояние духовной среды в стране. И это уже в XX в. привело к тому, как пишет А. Деникин⁵⁸, что русская церковь не смогла дать ответы на вызовы того времени, в которых нуждалась общественная жизнь России, и это, собственно, и подтолкнуло массы населения к участию в революциях 1905 и 1917 гг. В послепетровские времена также имели место попытки становления в России конституционализма, но ни В. Татищеву, ни Н. Голицыну не удалось добиться результатов, ибо против выступили уже представители духовенства, не без экзогенной поддержки, и в результате самодержавие осталось доминирующим⁵⁹.

В развитии взаимоотношений общества и государства прогрессивную роль может играть как общественное, так и государственное начало, но в каждом частном случае инициатива может быть и успешной, и провальной, поскольку носители передовых идей и борцы за гражданские свободы с обеих сторон, несмотря на свою преданность и самопожертвование, не могут достичь желаемого результата, когда отсутствует иная, более мощная сила общественного измерения. Поэтому конфликт между государством и обществом обусловил формирование авторитарного государства с известными последствиями, которые во многом не преодолены и до сих пор. Эволюционным путем должна сформироваться определенная критическая масса необходимых изменений, и только тогда можно ожидать логического положительного результата и в общественном, и в государственном развитии.

Попытка государства, в лице прогрессивного самодержца, осуществить изменения в пользу общества тоже не привела к успеху, ибо не была воспринята обществом. Наконец, как отмечал Н. Грег, «...государство, с преимущественно сильным,образительным, добрым народом, является, учитывая духовное состояние, зрелищем печальным и даже отвратительным. Такие понятия, как честь, правда, совесть ему почти неизвестны и являются исключением в душах людей, как в других странах исключением являются пороки. У нас злоупотребле-

58. Деникин А.И. Очерки русской смуты: в 5 т. Париж, 1921–1923. Переиздание. М.: Вагриус, 2002.

59. Подробнее см., например: Гордин М.А. Меж рабством и свободой. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 2005.

ния срослись с общественным бытом, стали его обычным элементом. Может ли существовать порядок и благополучие в стране, где из шестидесяти миллионов нельзя выбрать восемь умных министров и пятьдесят честных губернаторов; где воровство, грабеж и взятки случаются на каждом шагу; где не найдешь правды в судах, порядка в управлении; где вранье, обман, взятки считались делом обычным и не грязным; где духовенство не знает и не понимает своих обязанностей, ограничиваясь механическим исполнением обрядов, и поддерживает суеверие в народе ради своего обогащения; где народ прозябает в невежестве и распущенности»⁶⁰. Как давно это написано и как актуально это сейчас — сто лет спустя! Из всего этого можно понять, насколько глубокими бывают противоречия между обществом и государством и как долго они могут оставаться такими, не модернизируясь, и даже обостряться в определенные периоды времени, как бывает в эпоху настоящих трансформационных преобразований, когда безнравственность становится нормой для большей части населения. Изменения же могут произойти только после того, как сформируется критическая масса изменений и их носителей, т. е. людей — проводников этих изменений, которые по законам эволюции скачкообразно перейдут в иное качество, более высокого уровня. Такой сценарий правдоподобен, так как общество — все же не изолированная от природы часть материального мира, и, соответственно, законы его развития подобны законам биологического развития. О правомерности и целесообразности такого сценария свидетельствуют исследования, к примеру, лингвистов из университета Ридинге (Великобритания), которые доказали, что общество будет эволюционировать именно по законам эволюции генов. Вместе с тем время не ждет, ибо современные вызовы XXI в. могут разрушить среду обитания, изменив ее до неузнаваемости, что в итоге может значительно углубить процессы вестернизации общественной жизни, и, как результат, в ней следует ожидать повышения конфликтности, а не эволюционности, заострив противоречие

60. Цит. по: Новый мир. 2000. № 8. С. 158. (См. также: *Грег Н.И.* Записки о моей жизни. СПб, 1886.)

между обществом, государством и экономикой. В таком случае важно определить, будет ли оправдан современный общественный проект модернизации, если для нынешнего состояния общества характерны те же проблемы. Именно поэтому возникает вопрос о роли и участии государства и общества в реализации проекта и соотношения их ответственности за результат.

Поскольку пороки общественной и государственной жизни в XXI в. не сильно изменились по сравнению с прежними временами, то определение инновационного содержания всяких проектов является относительным и неизвестно, насколько содержание инновационности отвечает запросам на необходимые изменения в современной общественной жизни. Причина такого сомнения заключается прежде всего в том, что знания, являющиеся залогом инновационных изменений в обществе и технологиях, определяющих будущее экономики, в современных условиях превратились в источник не только экономического могущества, но и власти. Это связано с тем, что доступность знаний и возможность их обновления определяется экономическим могуществом как отдельных стран, так и наиболее богатой части населения отдельных стран, ибо для них в первую очередь функционируют лучшие университеты с недоступной для большей части населения системой получения образования высокого класса. Таким образом углубляется противоречие между обществом и экономикой, а у государства недостаточно средств для обеспечения большинства высококлассным образованием, и преодолеть так называемое «эксклюзивное образование» для избранных оно пока не в состоянии, хотя это одна из основополагающих задач устранения социальной отторженности.

Обновление общества на инновационной основе, согласно мнению Ю. Яковца⁶¹, происходит стихийно и часто приносит отрицательные результаты. Это означает, что предыдущее утверждение о всепроникающем законе развития такой сложной системы, как общество, неоднозначно. Соглашаясь с тем, что существует опреде-

61. Яковец Ю.В. Стратегия XXI века: инновационное обновление общества // Закономерности и перспективы трансформации общества: материалы к V Международной Кондратьевской конференции. Т. 1. М.: МФК, 2004. С. 417.

ленная зависимость от изменений в инновационных движущих силах и вызванных ими изменений в обществе, следует разделить понимание общественной жизни Т. Гобсом и Ж.-Ж. Руссо как определенной совокупной деятельности индивидов, объединившихся для контроля за своими действиями. И их не следует исключать из содержания общества даже сегодня, когда инновационное влияние достигло невиданных масштабов. Именно здесь возникает осознание того, почему существует все же единство между категориями «общество» и «институт государства» (на присутствие которого люди согласились для контроля над своей деятельностью), хотя оно не полное, поскольку глубина проникновения института государства для контроля над отдельными действиями, в том числе и отдельных индивидов, не является всепоглощающей, поэтому и остается пока нерешенной, например, проблема доступности к высокопрофессиональному образованию и равноправия на рынке труда.

Общество в ходе своего развития не согласилось огосударствить значительную часть функций даже при тоталитарных условиях его функционирования. Несмотря на проблемные вопросы общественной жизни, охарактеризованные ранее, общество достигло определенных успехов относительно контроля за действиями, выполнение которых возложено на государство согласно общественному консенсусу. К таким действиям принадлежат и функции контроля, которые государство осуществляет в обществе, но монополия государства здесь недопустима. Это означает, что контрольные функции государства, в которых нуждается общество, в свою очередь не должны оставаться вне контроля со стороны общества.

В целом происходит постоянное повышение ответственности государств (даже высокоразвитых) за осуществление социальных функций, присущих обществу, в которое объединялись люди для удовлетворения «социальных инстинктов», но в реальности идет активный процесс бюрократизации, в том числе и западного общества. Как уже отмечалось, бюрократия и менеджерский корпус, особенно крупных компаний, совместно доводят ситуацию до абсурда, формируя так называемый «управленческий империализм», в котором процесс бюрократизации перерождается в своеобразную форму кон-

троля не по формуле «все контролируют всех», а по формуле «меньшинство контролирует большинство». Это приводит к реальному противоречию между государством и обществом, в котором должны удовлетворяться «социальные инстинкты». Но самое важное при этом, что «социальные инстинкты», которые объединили и сейчас объединяют людей в общество, могут и реально превращаются в «социальные пороки», являющиеся продолжением социальных инстинктов. Именно благодаря этому бюрократия и получает свою ренту, и именно поэтому может поддерживаться своеобразная жизнеспособность государства, способствующего чтобы меньшинство (бюрократия) контролировала большинство. Но это не является и не может быть нормой.

Достаточно часто государство рассматривается в экономической и социальной жизни как единый организм, обеспечивающий единство экономики и общества благодаря тому, что существует единство в стадийности развития хозяйства и общества типа индустриального, постиндустриального, общества и экономики знаний, когда факторы и природные ресурсы развития при соответствующей хозяйственной системе скорее определяют, чем характеризуют общественное развитие. Особенно этот подход может быть характерен в современных условиях истощения важнейших природных ресурсов Земли и обострения противоречий в борьбе за осуществление контроля за ресурсами планеты. Такое «совпадение» обусловлено тем, что основу жизнедеятельности общества составляют, с одной стороны, экономика (*греч.* — правильное ведение хозяйства), а с другой — государство, выступающее не только как организация политической власти и один из институтов общества, но и как экономический субъект, имеющий в своем распоряжении разнообразные экономические ресурсы и экономическую власть наряду с политической. Благодаря этим составляющим в государственном масштабе принимаются решения, охватывающие почти все сферы и виды хозяйственной деятельности людей, в которых благодаря экономическим отношениям удовлетворяются общественные потребности, особенно те, к которым привыкло современное общество практически большинства стран.

Если исходить из того, что граждане страны, объединенные общими интересами для осуществления хозяйственной деятельности, одновременно являются и участниками гражданских учреждений, формирующих гражданское общество, то государство как институт выступает в качестве органа власти для реализации возложенных на него людьми функций управления и регулирования, в том числе и экономической сферы жизни общества. Однако это не единственная сила, способная управлять и регулировать хозяйственную деятельность. Значительную часть функций управления выполняют разнообразные хозяйственные общества и объединения; решая определенные задачи, они вступают в отношения, которые часто не регламентируются ни в обществе, ни в государстве. Причем определенный уровень развития общественных и экономических институтов может порождать такую степень их концентрации, когда они становятся мощнее государства, и тогда рождается еще одна разновидность противоречий, поскольку деятельность таких объединений часто не контролируется законом, без которого, как известно, невозможны гражданские свободы, или же они, будучи мощнее государства, могут свободно обходить законы и, кроме того, подталкивать к принятию тех или иных решений или непосредственно влиять на них.

Следовательно, на каждом этапе развития существуют безоговорочные противоречия, которые совместно могут влиять на состояние дел и в обществе, и в государстве, и в экономике. Общественные силы и их интересы в государстве часто бывают разьединены, тем не менее, они нуждаются в более или менее сильном влиянии на «порядок», тем более что состояние дел и отношений между общественными силами и государством может принципиально меняться во времени. Степень же компромисса их отношений определяется уровнем напряженности (или консенсуса) в обществе, что однозначно влияет на его экономический базис. Не случайно сегодня для характеристики состояния дел в экономике и обществе используется индекс человеческого развития — для оценок общественного характера, таких, например, как уровень образования населения и т.п., что, собственно, является результатом скорее общественного, а не экономического развития.

Учитывая, что общество представляет собой согласованную деятельность, сотрудничество, а весь комплекс взаимоотношений, созданный этими согласованными действиями, называется обществом, и оно является по сути разделением и объединением труда⁶², то, следуя логике Л. Мизеса, можно прийти к выводу, что общество — феномен, возникший как результат необходимости согласования совместной деятельности или сотрудничества личностей, поскольку без этого она могла бы оставаться индивидуализированной. Таким образом, возникновение общества и его природа связаны прежде всего с *согласованием*, как считал Аристотель, «социальных инстинктов», а также с необходимостью контроля за действиями, выделенными Т. Гобсом, Ж.-Ж. Руссо и др. Поскольку так или иначе общество связано с необходимостью обеспечения определенной «ориентации поведения людей», на что обращает внимание Л. Мизес, то возникает вопрос: каково же ее содержание? Ответ на него заключается в том, что разделение труда и вообще деятельности человека сложилось естественным путем.

Именно поэтому Л. Мизес небезосновательно утверждает, что общество является следствием человеческой деятельности, в основе которой лежит принцип разделения труда, и именно поэтому человеческое общество — это интеллектуальное и духовное явление, благодаря которому и возникла общественная жизнь. Таким образом, общество является результатом сознательного использования универсального закона, определяющего «космическое становление», а именно стремление к более высокой производительности и разделению труда. **В каждом примере действие, признание законов природы означает поставить их на службу человеческим усилиям для улучшения условий существования**⁶³. Таким образом, это утверждение отображает содержание единства категорий «общество» и «экономика», поскольку благодаря человеческой деятельности происходит их объединение через разделение труда или распределение деятельности, что обе-

62. Мизес Л. Человеческая деятельность. М.: Экономика, 2000. С. 135.

63. Там же. С. 137.

спечивает повышение производительности, дает возможность проявиться воле и стремлению как к формированию, так и развитию общества. Так же мы находим общий знаменатель и в категориях «общество» и «государство», поскольку они представляют собой важнейшие для всех людей средства для достижения целей, к которым стремятся и сами. Эти образования возникли в результате человеческих усилий, а их сохранение и наиболее приемлемая организация являются задачами, которые по сути не отличаются от других забот людей⁶⁴.

Следовательно, и общество, и государство, и экономика, будучи важнейшими средствами достижения целей для людей, в свою очередь формируют и развивают их по своей доброй воле, чтобы благодаря человеческой деятельности в общественном, государственном или экономическом отношениях на основе разделения труда обеспечивать улучшение условий существования в широком понимании этого слова. При этом в современном мире удовлетворение людей жизнью в обществе и государстве, сформированных для этого путем достижения целей, имеет не только экономическое, но и социальное измерение, поскольку деградация взаимной терпимости, справедливости, взаимоуважения и т. д., которые, собственно, и составляют основу общей деятельности и общественного сознания, даже при высоком уровне удовлетворения материальных нужд порождает неудовлетворенность, нестабильность и противоречия между обществом, государством и экономикой. Особенно важно то, что государство как институт политической и идеологической власти, реализуемой на основе определенной партийной идеологии, когда каждая партия претендует на то, что именно ее идеология является или должна быть господствующей, ведет к конфликтности в обществе, а затем и в самом государстве. Последствия этих процессов негативны для развития общества, когда идеологи, претендующие на господство, пребывают не в конкурентной борьбе идей, а в конкурентном противостоянии или монопольном положении. Показательным для такого положения дел в политической и государственной власти

64. Там же. С. 140.

с полным набором противоречий между обществом, государством и экономикой является пример, или скорее опыт, их трансформационных преобразований в Украине (и не только там) за последние 20 лет. В качестве целей таких изменений определялась **перспектива формирования демократического, правового, рыночного, богатого во всех отношениях общества. Что же получилось в результате? В итоге сформировался «...олигархический дикий капитализм, с жесткой социальной поляризацией, масштабной бедностью, причем бедностью даже работающего населения, разрушенной социальной сферой, повсеместной коррупцией и деформированной моральностью.**

В этих условиях украинская политическая элита оказалась неспособной дать адекватные ответы на те исторические вызовы, которые встали перед ней. Общей чертой деятельности всех президентов Украины, всех команд украинской власти последних двадцати лет была их “нестратегичность”»⁶⁵.

Что же может быть в итоге таких трансформаций в перспективе? Как вариант, сошлемся на недавние оценки Э. Уилсона, ведущего научного сотрудника Европейского совета по международным делам. Мнение его может быть весьма важным, ибо Украина в своих политических декларациях современности подтверждала свой европейский выбор. В частности Э. Уилсон, оценивая итоги 20 лет независимости и трансформационных преобразований, пишет, что «Украина всегда на распутье...Украине угрожает превращение в плохо функционирующую полуавтократию (это итог трансформаций государства – В.Г.) и абсолютную периферию (это итог трансформаций в обществе и экономике – В.Г.)»⁶⁶.

Собственно, так рождается противоречие между государством и обществом, несмотря на то, что, казалось бы, благодаря разделению труда и стремлению к объединению ради улучшения условий для существования, должны расти производительность экономики и наблюдаться общественный

65. Шульга М.О. Трансформація закінчилася. Що маємо? Соціологічний моніторинг. Українське суспільство двадцять років незалежності. Інститут соціології НАН України. К., 2011. С. 559.

66. Уилсон Э. Между двумя совершеннолетиями // Россия в глобальной политике 2012. Т. 10. №1. С. 126.

прогресс. Но борьба за власть и ее монополизацию, вроде бы и при соблюдении демократических процедур в части выборов, тормозит развитие и приводит к кризису, в том числе и экономическому, хотя объединение общества и государства должно было только способствовать улучшению ситуации. Таким образом борьба за власть и ее монопольное положение, начавшаяся в процессе формирования государства, несет в себе достаточно глубокое противоречие между обществом и государством, из-за чего страдает экономика и жизнь не улучшается.

В природе власти вместе с тем не заложено единоначалие, согласно которому было бы определено ее однозначное функционирование, и уж тем более на счет последнего нет единого решения ни во времени, ни в пространстве. В результате постоянно происходят изменения и даже перевороты как мирным, так и далеко не мирным путем. Однако отойти от этого в историческом плане невозможно, ибо в общественной и государственной жизни неминуемо начнется война «всех против всех». Вместе с тем общество все же развивается, в ходе чего изменяется и часто расширяется роль государства, но первое терпит борьбу за власть и одновременно стремится при этом создать условия для конкуренции, а не для конфликтов, формируя в своей структуре различные политические партии, расширяя их возможности в борьбе за власть.

Высокая степень экономического развития не является конечной целью, поскольку для человека столь же важны ценности интеллектуального и духовного развития. Именно поэтому и для общества, и для государства важно заботиться о том, чтобы создать среду, которая не возводит непреодолимых препятствий на пути гениев, и в достаточной степени освободить обычного человека от материальных забот, чтобы он имел возможность интересоваться чем-либо иным, кроме поисков средств к существованию⁶⁷. В глобальном масштабе неравенство между странами, и без того значительное, усиливается еще больше. Разница в душевых доходах (например, 10% богатейших американцев и 10% беднейших жителей Эфиопии) составляет намного более

67. Мизес Л. Указ. соч. С. 135.

10 тыс. раз⁶⁸. А это в очередной раз доказывает, что на первый взгляд безоговорочные принципы «четырех свобод» Рузвельта на самом деле остаются не более, чем декларацией, которая не реализуется по отношению ко всему человечеству, наоборот — противоречия углубляются, ибо к свободе от нищеты невозможно даже приблизиться, и сегодня миллионы людей на земле не только голодают, но и умирают от голода.

В глобальном понимании государство (государства) и общество вступают в противоречия с экономикой, поскольку имеющиеся в современном обществе деформации порождают массовую бедность, с которой не удастся справиться ни в целом в мире, ни в отдельных странах. И это после тысячелетий существования как человечества, так и общества. Заботиться о формировании творческой среды без решения проблем выживания довольно сложно.

Начало XXI в. ознаменовалось новыми тенденциями, которые, возможно, приблизят общества отдельных стран (или, хотя и маловероятно, человечество вообще) к решению этого противоречия. Начали формироваться такие виды деятельности, которые обеспечивают успех, а значит, и перспективы для достижения целей развития благодаря тому, что объединяются деятельность профессиональная, т. е. рожденная в результате разделения труда, и творческая, следовательно определенная культурная идеология вместе с профессиональной дают стране новый толчок к успеху. Подобные взаимоотношения называют культурно-технологическим содружеством или даже культурно-технологическим обществом, которое пока что не имеет общегосударственного масштаба, но со временем может его достичь, если удастся преодолеть существующие противоречия в обеспечении массовой доступности к знаниям, позволяющим не только обогащаться, но и контролировать власть. Такие тенденции охватили и технологическую сферу, и сферу управленческой деятельности как на макро-, так и (особенно) на микроэкономическом уровнях. Таким образом,

68. Бердсол Н. Усиление неравенства в новой глобальной экономике // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 84.

может достигаться единство общественного, в значительной мере обусловленное как духовной, культурологической составляющей, так и экономической, что повышает конкурентоспособность экономики.

На фоне рассмотренных противоречий между государством, обществом и экономикой одновременно существует их единство еще и в части необходимости достижения общественного успеха путем формирования общественных благ, представляющих собой, согласно Б. Чичерину⁶⁹, совокупность моральных и материальных интересов, а общественное благо является высочайшей и конечной целью государства, содержащей в себе все остальные. А каким же образом должно достигаться общественное благо, олицетворяющее духовные и материальные ценности, которые в свою очередь формируют интересы членов общества? Ответ находим у того же Б.Чичерина, который считает, что все человеческие интересы – как материальные, так и духовные, в определенной мере благодаря взаимным связям становятся интересами общественными, поскольку только в союзе с другими человек достигает своего назначения. Следовательно, частное хозяйство зависит от промышленного состояния всего народа, личное образование – от состояния народного образования. Такая совокупность интересов, которая называется общественной полезностью, является необходимой целью союза. Эту цель приписывают государству как скептическая школа, или утилитаристы, так и идеалисты, и, наконец, социалисты⁷⁰.

Однако далеко не всегда личные интересы становятся общественными и, тем более, государственными. До определенного момента они могут совпадать, но даже в развитых обществах и экономиках это требует наличия систем противовесов, поскольку **реально в обществе и в экономике всегда защищаются корпоративные интересы, а у людей, их отстаивающих, постоянно присутствует стремление владеть и властвовать вплоть до господства в глобальном масштабе. В общественном измерении экономический результат в отдельной стране, даже богатой, не гарантирует достижения единства интересов как**

69. Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. I. С. 12.

70. Там же. С. 12, 13.

в обществе, так и в экономике и государстве, поскольку, к примеру в США, статистические показатели относительно насилия, депрессии, наркомании, разводов, преступности свидетельствуют о том, что, хотя это общество и является богатейшим в истории, оно, возможно, и одно из наименее счастливых⁷¹. Таким образом, в общественном измерении обустройство собственного и государственного благополучия может создавать существенное противоречие, тем более, что зачастую личное обогащение происходит и за счет общественного, и за счет государственного, а это свидетельство существующих противоречий между экономическим, общественным и государственным. В экономике, имеющей корпоративную основу, может использоваться общественное в корпоративных целях.

Существует еще одно важное соотношение между обществом, государством и экономикой: любой экономический результат может восприниматься как успешный только тогда, когда получает общественное признание, и когда мы рассматриваем экономику как результат деятельности, направленной на производство товаров, пользующихся спросом и тоже имеющих общественное признание из-за их качества. Это и является результатом успеха определенной экономической системы или экономического события. Под таким углом зрения общественное и экономическое воспринимается в единстве их характерных признаков. Общественное признание и государственную поддержку должны получать не только результаты экономической деятельности, но и сама идея о ее осуществлении. Общественное мнение может одобрить или не одобрить определенную идею, и здесь общественное и экономическое вступают в серьезное противоречие, поскольку посередине находится государство, которое может, и даже в определенной мере обязано, предоставлять или не оказывать поддержку будущему результату, инициировать или тормозить изменения, которые на начальной стадии четкого представления о результате не дают. Таким образом, общественное, гражданское

71. Перкинс Джон. Исповедь экономического убийцы / Authorized Translation into Russian. San Francisco CA, USA : Berreh – Roohlev Publishers Inc., Pretext, 2005. P. 83.

общество и государство — это разные стороны одного и того же, поэтому Б.Чичерин писал, что государство и гражданское общество не являются двумя сферами, которые разделены резко определенной границей, так что ни одно не может переходить за границы другого, — это две стороны одного и того же народного союза⁷².

Общественное в определенной мере не может выходить за пределы государственного, поскольку государство, имеющее юридическую базу, достаточно однозначно в каждом конкретном случае очерчено нормами закона и этики, поэтому общественное как выражение частного должно согласовываться, т. е. подчиняться государственному. Общественное остается таким настолько, насколько государственное выражает и позволяет реализоваться общественному, ибо общественное может разрушить государственное, а поскольку государственное — это тоже объединение, имеющее правовую (юридическую) почву, то оно и остается таким, ведь «в государстве к моральному началу присоединяется юридическое»⁷³.

В общественной жизни выбор человеком институтов гражданского общества является свободным, а государственного — вынужденным, так как определен юридической нормой, которую устанавливает закон.

Каждый член общества может только выразить протест против государственного союза, имеющего нормативный характер, и сделать это «голосуя ногами», но покинув одну страну, он вступает в «союз народов» другого государства и должен подчиняться хоть и иной, но юридической норме. В таком случае выбор, скорее всего, происходит через экономическое, ведь признавая приоритет государственного, большинство людей остается жить там, где их прежде всего устраивает экономическое. В сущности, это свидетельствует об общественном выборе в пользу последнего. Однако **государство может отказать в выборе общественного, и таким образом, человек становится заложником государства (в прямом и переносном смысле), несмотря на то, что является носителем общественного, и его протест часто даже не имеет разрушающего характера. В отдельных случаях может наблю-**

72. Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. I. С. 87.

73. Там же. С. 90.

даться влияние политического, идеологического, ностальгического, традиционного, когда человек добровольно или принудительно возвращается в свое общественное, смиряясь с государственным и экономическим. Но такие случаи — скорее исключение, чем правило.

Следует также учитывать, что в случае, если «все общественные интересы составляют цель государства, корпорации могут стать органами государственных целей»⁷⁴. А это означает, что даже если корпорация не является таковой в юридическом отношении (т. е. не имеет статуса института, который может быть соотнесен со статусом определенного органа, с непосредственно государственными целями), то, оставаясь структурой, прежде всего экономической, хотя частично и общественной, она может выполнять определенную роль государственной структуры. Это происходит, если корпоративные и государственные интересы совпадают в силу того, что существует общественное признание деятельности корпораций, взаимодействующих с государством и часто выражающих его интересы и цели, и наоборот, особенно если учесть, что многие современные корпорации придерживаются социальных стандартов, обеспечивать которые — главная задача государства, и таким образом удовлетворяют общественные запросы. Тем самым через корпоративное взаимодействие достигается единство экономического и государственного, поскольку на корпорациях лежит отпечаток их общественной роли, особенно, когда они придерживаются социальных стандартов в широком понимании, а не только в случае, когда осуществляют социально оправданную деятельность, не нанося вред тем, кто использует их результаты.

В государстве представлены, прежде всего, частные и корпоративные интересы, а личные интересы и интересы общественных организаций — в обществе, впрочем часто личное и корпоративное пользуется общественным в собственных целях. Кроме того, не следует сводить понятие об обществе к области экономических отношений, точно так же, как и ограничи-

74. Там же. С. 243.

вать понятие распределенных духовных благ, ибо человек является существом как физическим, так и духовным; взаимодействие людей — это обмен как материальными благами, так и мыслями, и чувствами⁷⁵. При этом государство может рассчитывать на определенный успех, когда опирается на убеждение значительной части общества (поскольку в этом проявляется социальная сила государства, роль и значение которой было указано выше. — В.Г.). Без этого оно остается бессильным⁷⁶. В случае массового недоверия к государству экономика и общество достаточно быстро начинают деградировать, особенно если межличностное доверие в обществе также невысоко.

Государству в своих действиях следовало бы исходить из преобладающих в обществе настроений, потребностей, формирующихся на основе личных и корпоративных интересов, которые должны доминировать в то или иное время в обществе и заложены в определенных обычаях, традициях, общественной полезности, согласованности. Но для этого необходимо, чтобы в государстве приоритетными являлись так называемые современные функции, а не традиционные для XVIII—XIX вв. Следует также учитывать, насколько те или иные настроения, господствующие в обществе, выражают *интересы его развития*.

Для примера мы рассмотрели, как в историческом измерении господствующие в российском обществе конца XVIII — начала XIX вв. настроения затормозили модернизационный проект Александра I. В этом случае общественное служило тормозом развития, инициированного государством, вопреки зачастую доминирующей мысли, что развитие государства определяется и скорее зависит от степени развития или состояния общества, в котором оно пребывает в то или иное время.

Соответствие (несоответствие) между обществом и государством не является безоговорочным, поскольку на одних этапах общественные процессы опережают состояние государствообразующего процесса, а на других — наоборот. Государство как политический институт не всегда отвечает доминирующим в обществе настроениям и потребностям

75. Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. II. С. 3.

76. Там же. С. 8.

людей. Таким образом, общественные и государствообразующие процессы находятся в диалектической взаимосвязи, поскольку государство как политический институт находится, в первую очередь, под влиянием господствующих политических сил, и даже демократическое государство, где есть свободы, одновременно сохраняет и традиции прошлого — то ли монархического, то ли тоталитарного, то ли архаического.

В условиях демократии свободы человека не являются четко очерченными, ведь он может быть свободным и тогда, когда его позиция противоречит общепринятой, ибо демократия — это толерантный политический режим, на который влияют как внешние, так и внутренние факторы. Когда состояние дел в экономической жизни является определяющим, политические вкусы более стабильны, хотя общественные вкусы, находясь преимущественно под влиянием частных потребностей, меняющих настроения в обществе, могут совпадать с господствующей политической доктриной государственного строительства. Но не всегда. Приведем один из современных примеров трансформирующегося общества. В Украине накануне «оранжевых событий» экономика стремительно росла, однако это не затормозило общественное беспокойство. В результате — в государстве политический кризис, имеющий долговременный характер. В экономике — доминирование политического цикла в экономической политике. Как результат, социальная неудовлетворенность всем происходящим у большей части населения.

Государственное строительство должно отвечать прежде всего государственным целям, а последние формируются на основе общественных потребностей и предпочтений. Тем не менее, инициаторами и носителями их, как правило, является (хотя и не всегда) наиболее образованная часть населения, представляющая меньшинство. Таким образом, органически в обществе, а значит, и в государстве, возникает серьезное противоречие между образованным меньшинством, являющимся носителем определенных общественных потребностей модернизационного содержания, и большинством, которое на протяжении длительного времени остается общественной силой, не настроенной на изменения. Поэтому менее образованное

большинство или политическая сила, которая опирается на собственные интересы и потребности, может диктовать условия более образованной части общества.

Эта мысль небесспорна, поскольку в глобальном измерении в середине XX в. произошел передел государственных границ, что тесно связано с военной и идеологической борьбой западной демократии с тоталитарными диктаторскими режимами нацистского и коммунистического типа. Это совершенно новый социально-политический аспект государственных территориальных преобразований⁷⁷. В результате пришли к «отказу от итогов Второй мировой войны ради тотальной демократизации мирового сообщества» с помощью экспорта демократии, основанной на революционном взрыве (вместо эволюционного реформирования). Затем начат новый передел мира, который трансформировался в глубокий общественно-политический кризис мирового сообщества⁷⁸.

Процессы таких трансформаций непосредственно касаются и украинского общества, и обществ многих других стран. Это реально означает, что на сегодня еще нет видения этого процесса, а глобальные сценарии будущего достаточно противоречивы. Одни имеют модернизационное содержание и ориентируют на приспособление к новым условиям. Другие же направлены на новые обострения, углубление противостояния и даже хаос, который вполне может начаться, например, вследствие дезорганизации финансов, торговли, падения авторитета международных организаций.

Современный опыт показывает, что даже в обществе, основанном на знаниях, разрыв между социальными группами населения растет. Именно он является предметом внимания со стороны более образованного меньшинства, которое понимает, что эти противоречия могут быть преодолены только благодаря повышению уровня образования, когда как таковые знания об общественной и государственной жизни усваиваются все большей массой населения. Но, как выше указывалось, в реальности часто все далеко не так.

77. Петраков Н. Демократия и новый передел мира // Свободная мысль. 2006. № 7–8. С. 46, 50, 51.

78. Там же. С. 56.

Знания — это единство чувственного и рационального⁷⁹, под влиянием которых формируются настроения в обществе и общественные потребности, а последние в совокупности являются доминирующими в процессе создания государства. Следовательно, в основе единства общества и государства лежат знания людей. Именно поэтому наиболее близко к решению проблемных противоречий между государством и обществом, между более образованным меньшинством и менее образованным большинством, позволяющим реализовать принципы демократии и свободы, находится знание, благодаря накоплению и распространению которого и может быть разрешено указанное противоречие. Однако следует иметь в виду, что путь к такому единству довольно сложен и противоречив, поскольку единство общества знаний и экономики знаний, а, соответственно, и государства может быть достигнуто лишь тогда, когда знания станут основой философии бытия и креативности действий, так как «философия — это система знаний, ставшая убежищем для людей, и является принципом действия»⁸⁰. Именно поэтому речь должна идти о креативности действий, поскольку собственно знания и механизмы овладения ими в одних случаях могут способствовать контролю и над государством, и над обществом, а в других — быть способом получения власти и обогащения.

В указанном смысле только процесс массового накопления и распространения знаний должен стать, с одной стороны, основой повседневной деятельности, а с другой — уверить человека, что собственно знания позволяют не только формировать потребности, но и дают возможность их удовлетворить, и при этом государство как политический институт должно обеспечивать процесс накопления нового знания и трансформации его в повседневное. Тем более это важно, поскольку известное противоречие между идеологией обществ, где доминирует философия либерализма или социализма, когда для одних «все свободны, но никто не равен», а для других «все равны, но никто не свободен»⁸¹, находит свое разрешение, ибо «соединение человека со знанием — этим “всеобщим богатством”» —

79. Подробнее см.: *Копнин П.В.* Гносеологические и логические основы науки. М.: Мысль, 1974. С. 191–197.

80. *Копнин П.В.* Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. С. 331.

81. Подробнее см.: *Межуев В.* Есть ли будущее у социализма? // Свободная мысль. 2011. № 7–8. С. 79.

в процессе труда не может осуществиться ни по принципу частной собственности (ибо знание, которым я пользуюсь, принадлежит мне), ни по принципу общественной собственности (то, что я знаю, может знать и другой)»⁸². Это возможно, если процесс накопления знания станет основой философии как системы и как принципа действия большинства, а не меньшинства, стремящегося к власти и обогащению.

У человека есть, помимо прочего, еще и духовные потребности, формирующиеся посредством веры, традиций, морали, культуры и являющиеся результатом долгосрочного действия указанных факторов. Только после того, как в духовном проявится результат влияния не только унаследованных в семье указанных понятий, ценностей и чувств, доминирующих на той или иной территории, но и приобретенных знаний, постоянно трансформирующихся в повседневное, можно ожидать желаемого результата. Процесс накопления знаний помогает людям найти решение еще одного противоречия между обществом, государством и экономикой, а именно объединить усилия для выполнения как общественных, так и государственных функций, поскольку действуя сообща можно достичь лучших результатов, чем в одиночку.

Привлечение для расширения производительной силы общества не только физических, но и умственных способностей ведет к развитию в экономической и общественной сферах, а человек, как носитель духовного, получает возможность реализовать собственные принципы свободы, вместо того, чтобы жить под постоянным давлением, когда сильный доминирует над более слабым, а менее образованное большинство — над более образованным меньшинством.

Таким образом, физическая сущность человека, которая проявляется как способность подчинять силы природы и удовлетворять тем самым собственные потребности в общественном и государственном измерении благодаря накоплению знаний, расширяет и духовное, и материальное богатство личности приматом разума, который постоянно

82. Там же. С. 84.

развивается. В результате между обществом и государством минимизируется отличие в отношении к человеку, который с помощью способностей, физических данных, умственной деятельности развивает свои возможности относительно удовлетворения собственных потребностей и духовного обогащения. Между людьми и над ними действуют общественные и государственные силы, но поскольку каждая из этих сил осуществляет свою функцию, то их влияние весьма различно. Общество как целое — не более чем фикция. Общество не является личностью и не имеет воли (хотя и имеет традиции). Государство же имеет свою, присущую ему сферу деятельности; оно не работает и почти не покупает или покупает мало, сохраняет правовой порядок и управляет общими интересами. Поэтому присвоение им частных капиталов может быть только актом насилия. Не оно их создало, а потому они ему не принадлежат⁸³.

Таким образом, формирование капитала как накопление результатов частной деятельности в личном и корпоративном измерении имеет экономическую основу и не совпадает с государственной функцией, а является, скорее, общественной, поскольку общественный порядок, властвующий в стране, обусловлен взаимодействием экономического и общественного, и то, может ли государство присваивать результаты частной деятельности и вмешиваться в сферу экономической жизни частного характера, зависит от общественного порядка. Собственная экономическая деятельность, как указывал еще Б.Чичерин, является одним из проявлений общественной жизни, поскольку в ней отображается деятельность не только и не столько отдельного человека, сколько массы разнообразных союзов, определяющих одновременно и экономическую, и общественную жизнь. Среди них — корпорации, кооперации, союзы потребителей, профсоюзы, для которых характерны основы и цели, отражающие экономические и общественные интересы и взаимодействующие в условиях, определенных властью, которая должна корректировать их деятельность в правовом поле. При этом взаимодействие государства, общества и экономики имеет не только

83. Чичерин Б. Курс государственной науки. Ч. II. С. 14, 15.

юридическое, но и социальное измерение с весомым духовным началом, поэтому не последнюю роль здесь играют такие понятия, как ответственность перед совестью и обязанность перед государством и обществом, которые по сути определяют приоритет государственных интересов перед частными и корпоративными.

Совесть в общественном и государственном измерении является определенным мотиватором к самоограничениям, а потому и для общества, и для государства, и для экономики это начало является залогом их единства, ведь без такой своеобразной и «правовой» свободы, в которой заложены обычаи, традиции, ум, воспитание, человек — хоть бедный, хоть богатый — может быть опасным и для общества, и для государства, и для экономики, поскольку его интересы ограничены экономическими стремлениями и разъединены с интересами и общества, и государства.

Проблема единства между членами общества с различным статусом, в частности материальным, разрешается, когда наряду с правовым порядком в обществе добровольно поддерживается деятельность одних, более богатых, в пользу других, как правило, бедных. Таким образом, **на моральной основе достигается единство правового (государственного) и общественного, порожденных экономическим неравенством, что, в сущности, хоть и естественно, но сейчас уже достигло таких масштабов, когда даже в благополучных государствах начинается движение «Захвати Уолл-Стрит», цель которого заставить богатое меньшинство услышать бедное большинство.** Это все относительно внутригосударственных проблем. Что же касается межгосударственных, то здесь происходящее сегодня в глобальном масштабе часто рассматривается с точки зрения конфронтационной логики Восток—Запад, и «...при этом остается не проработанным до конца самый мрачный сценарий: что будет, если новый мировой порядок станет началом эпохи реальной многополярности при отсутствии взаимного учета интересов и многостороннего сотрудничества»⁸⁴.

Общественное не только имеет важное экономическое измерение, но и является залогом стабильного развития, которое опи-

84. Лендвел А. Последние мирные дни? // Россия в глобальной политике. 2011. № 4. С. 112.

рается на моральную основу и, соответственно, зависит от того, какие права, обычаи, традиции воспитания исповедует общество, поскольку именно общественные устои могут сдерживать отрицательные процессы. Но история знает немало примеров, когда общественные устои и государственное устройство одновременно сдерживали творческую энергию отдельных людей. И хотя подобные явления как бы остались в прошлом, но и в современном мире далеко не всегда в общественном и государственном восприятии статус науки и образования таков, что позволяет талантливому человеку реализовать творческую энергию и занять надлежащее место в общественной жизни или государствообразующем процессе. **На определенных этапах, особенно в современных переходных обществах и экономиках, творческая работа не организована таким образом, чтобы результаты принадлежали автору и получили заслуженную оценку, поскольку общественный и государственный подходы иногда дают возможность реализоваться иным целям. Именно поэтому и общество, и государство временами сдерживают творческое начало и становятся на путь конфронтации в локальном и глобальном масштабах.**

Государство, гарантируя (декларируя) человеку свободу в экономической жизни, тем самым формально дает ему возможность заниматься любым видом деятельности, потреблять все, что он желает, и свободно выбирать себе место жительства. Вместе с тем реально оно не дает ни обществу в целом, ни его отдельным членам возможности удовлетворять полностью свои нужды, хотя может помогать в приобретении или получении бесплатно достаточного количества различных вещей и товаров для потребления, но ресурсы для этого всегда во всякий текущий момент ограничены.

Декларируя в обществе равноправие, особенно относительно удовлетворения потребностей, сформированных на основе свободного выбора, в экономическом отношении государство в результате естественно существующих ограничений, как правило, не может их обеспечить. Таким образом, писанные (закрепленные в Конституции) и неписанные нормы также расходятся с реальностью. Это обусловлено даже тем, что и сферы, и виды деятельности распределены неравномерно, например территориально. Вследствие того, что далеко

не все виды деятельности дают одинаковый результат, а соответственно, возможность одинаково удовлетворить потребности, общественный выбор относительно свободы и равенства, закрепленных в государственных юридических актах, в целом и в отдельных случаях деформирован. **В результате государство, не имея возможностей выполнить свои задекларированные обязательства, заставляет тем самым население ограничивать свои стремления, в том числе и в части накопления знаний. Множество людей с высшим образованием часто оказываются не у дел.**

Таким образом, **свобода общественного выбора, подержанная юридической нормой закона со стороны государства, экономически не достигается, а потому не достигают единства общественного и государственного в экономическом аспекте, а противоречия, которые постоянно генерируются, тем самым порождают неравноправие и, как следствие, ограничивают свободу.** И именно этими причинами обусловлена бедность как постоянное явление даже в сравнительно богатых обществах. **Поэтому перед государством постоянно должна стоять задача уравнивания возможностей для удовлетворения потребностей в обществе, члены которого пребывают в неравных условиях.** И чем более различны эти возможности, тем выше уровень нестабильности общественного порядка и тем больше государство вынуждено вмешиваться в экономику, таким образом тормозя часто ее развитие. В отдельных случаях это вмешательство доходит вплоть до полного контроля над экономическими процессами, что сдерживает развитие экономики и ограничивает свободу членов общества. Для предотвращения этого всегда существовали и будут существовать границы государственной деятельности, устанавливаемые соответственно определенной философией свободы, уровень которой не является навсегда заданным, а меняется в зависимости прежде всего от уровня развития.

Указанное противоречие по-разному разрешается различными обществами, поскольку **в современном развитом мире модель общественного выбора значительно различается даже среди стран-лидеров. Речь идет о принципиальных отличиях американской и европейских моделей, ставших результатом**

общественного выбора, и в которых роль государства в экономической жизни различна, хотя единым для них является союз общественного и государственного, и его надлежит «признать законченной формой сожителства и неизбежным достижением человечества»⁸⁵.

Можно утверждать, что существует разнообразие общественного выбора, которому отвечает та или иная модель государства, притом, что и общественный выбор сам по себе неоднозначен. Основополагающим в определении свобод в общественном выборе является то, что «истинный разум не может желать для человека никакого другого *состояния*, кроме такого, в котором не только каждый отдельный человек пользовался бы наиболее неограниченной свободой развиваться из самого себя, полностью самобытно, но в котором и физическая природа не приобрела бы никакой другой формы от руки человека, кроме той, которую ей каждый отдельный человек лично и свободно может предоставить, исходя из своих потребностей и склонностей, ограничиваясь лишь пределами собственных сил и собственного права»⁸⁶. Эта мысль сформулирована В. Гумбольдтом в 1792 г., но остается актуальной и в настоящее время, ибо сегодня и общество, и государство, и экономика далеко не всегда предоставляют возможность реализоваться человеку даже в пределах собственных сил и собственного права, не говоря уже о возможности увеличить производительную силу его труда за счет накопления знаний, являющихся не только источником силы, но и современной власти.

85. Там же. С. 29.

86 Гумбольдт В. О пределах государственной деятельности. Челябинск: Социум; М.: Три квадрата, 2003. С. 18.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Все вышеизложенное свидетельствует, что возвращение к проблеме взаимодействия общества, государства и экономики в данное время, после многих веков их совместного взаимосвязанного развития, после того, как представляется, все достаточно хорошо и многоаспектно не только изучено, но и прожито в реальности многими странами и народами, актуально и сейчас, и в будущем, поскольку происходящие процессы развития в каждом из представленных институциональных формирований в отдельности и всех трех вместе не остаются и не могут оставаться раз и навсегда определенными и, главное, однозначными в силу прежде всего их непрерывного развития, а также того, что поведение человека в обществе имеет не только рациональную, но и иррациональную составляющую, и на разных этапах развития соотношение между ними постоянно меняется.

Интересно отметить, что большинство людей, добившись успеха в экономическом отношении и стремящихся к этому путем глубочайших изменений в их жизни, оказываются не только не счастливыми, но и подавленными. В результате такая в первую очередь общественно значимая категория, как счастье, становится экономически значимой и изучению ее измерения посвящаются работы известных миру экономистов, пытающихся найти пути их «примирения». Неуверенность, отрешение от происходящего и периодический протест начинают проявляться во многих сферах

общественной жизни, а стремление к свободе и полученная в современных условиях свобода выбора, свобода поведения, к которой так стремились все вместе и каждый в отдельности, вдруг подменяется и уходит на второй план. В то же время такая категория особой важности, как неравенство, явившееся результатом в первую очередь отсутствия возможностей реализоваться для многих людей, получивших свободу, и образовавшиеся одновременно в обществе возможности для некоторых достичь материальных благ в невиданных масштабах, несмотря даже на определенное улучшение жизни в материальном плане в целом в той или другой стране, становится первоочередной и одной из наиболее волнующих проблем в общественной жизни. К тому же неравенство в результате изменений в экономике, превратившись в риск, стало угрозой стабильного развития и общества, и государства, и самой экономики — как в национальном, так и глобальном масштабах.

В этом контексте рассмотрение вопросов взаимодействия и развития общества и государства в части их единства и противоречий является важным, ибо в общественных процессах стран с трансформационной экономикой произошли изменения, находящиеся в несоответствии и даже противоречивости с изменениями в экономике, получившей признаки либерализации и свободного движения труда, капиталов, товаров. В общественной жизни начали массово проявляться теневые услуги, представленные, например, и через такое достижение современной жизни, как социальные сети, что повысило социальное отторжение в обществе. Кроме того, государственное воздействие на происходящие в обществе процессы в ходе минимизации его роли по влиянию на экономику стало терять юридический контроль и возможность расширения взаимодействия между людьми, сужая тем самым возможности социального вовлечения, что весьма важно для беднейших слоев населения, с одной стороны, а с другой, также сокращая все те же возможности приумножения социального капитала страны, являющегося залогом стабильности государства как средства, «...с помощью которого народ развивает свое историческое предназначение»⁸⁷.

87. Кургинян С. Россия обречена снова стать сверхдержавой // Газета 2000. 2012. 13 апр. С. 47.

В то же время собственность и доходы, контролируемые богатой частью населения, подрывают основы общества знания на будущее, поскольку за счет имеющейся базы перераспределения доходов дают возможность получения знаний, являющихся и силой, и возможностью получения власти, в пользу все той же более богатой и более образованной части населения, как в отдельной стране, так и между странами. В отдельной стране это происходит за счет перераспределения, а между странами за счет перемещения ресурсов труда и капитала, контролируемых отдельно креативно действующими и талантливыми членами общества и более богатыми государствами. Как результат, развитие экономики в таком случае подрывает общественную стабильность, углубляя неравенство в будущем.

Обращение к проблеме единства и противоречий между обществом, государством и экономикой в настоящее время актуализировалось прежде всего в силу того, что современное развитие экономики и общества на основе устойчивости и безопасности, обеспечиваемых в первую очередь государством, теряет основы их стабильности, прежде всего за счет:

- массовой бедности, с одной стороны, и продолжающейся концентрации богатства — с другой;
- вымывания среднего класса;
- продолжающейся недоступности к накоплению креативных знаний и их трансформации в обыденное знание;
- потери государством возможностей формирования его как государства общего благосостояния в силу контроля его деятельности со стороны олигархата;
- ослабления общественного влияния на формирование социального человека и превращения его в экономизированного субъекта с деньгоцентричным устремлением;
- формирования общества для избранных вместо общества для всех.

В современном общественном устройстве происходит много новых процессов в силу того, что экзогенно заданные условия требуют приспособления к требованиям глобальной среды, нарушая традиционное преимущественно эндогенно ориентированное общественное устройство, что формирует угрозу потери суверенитета национального государства. По сути реальный, а не формальный,

суверенитет государства стал уделом для избранных богатых стран. В силу этого возникают противоречия в части:

- наступивших изменений в социальном государстве путем стирания межгосударственных границ из-за глобального перемещения информации и ресурсов;
- повышения хаотичности в сочетании силы и способности государств в приспособлении к экзогенным условиям в сопоставлении с эндогенными факторами;
- ослабления силы и социальной мощи государства в силу деятельного изменения культурных навыков.

Институциональная обустроенность государства в юридически оформленной целостности позволяет доминировать в разной степени над национальной организацией общества путем использования власти, осуществляющей регулирование общественных отношений и управление отдельными общественными процессами, в том числе и путем принуждения, и даже нелегитимным путем, включая использование денег как атрибута государства для получения и сохранения власти властвующими силами в результате иррационального поведения, мотивированного непреодолимой силой жадности и стремления к чрезмерному обогащению и разрушению тем самым социальной организации общества. Это формирует в обществе непреодолимое внутреннее имманентное свойство противостояния его, как более раннего формирования, государству, с одной стороны, и государства, как продукта общественного развития, обществу — с другой. В силу того, что это противостояние разрешается путем формирования и реализации власти как политического устройства общества, а борьба за власть была и будет постоянной, впереди еще неоднократное обращение к проблеме противоречий между обществом, государством и экономикой, ибо на пути их разрешения будут развиваться институты власти и изменяться властные полномочия государства. Но это уже проблемы другого исследования.

ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ГЕЕЦ

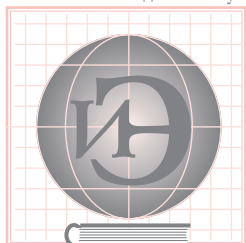
Геец Валерий Михайлович, 1945 г. рождения, доктор экономических наук, профессор, действительный член Национальной академии наук (НАНУ), вице-президент НАН Украины.

Директор Института экономического прогнозирования, созданного по его инициативе (1997–2005), академик-секретарь Отделения экономики НАН (1998–2009), заместитель председателя Государственной комиссии по вопросам стратегии экономического и социального развития, заместитель председателя Секции социальных и экономических наук Комитета по Государственным премиям Украины в области науки и техники, член Совета по вопросам науки и научно-технической политики при Президенте Украины. Главный редактор журналов «Экономика Украины» и «Экономика и прогнозирование», а также член редакционных советов ряда национальных и иностранных журналов. Под его руководством подготовлены и защищены более 40 кандидатских и докторских диссертаций.

Заслуженный деятель науки и техники Украины, лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники, кавалер ордена «За заслуги» I, II, III степени.

Известный ученый-экономист, в области макроэкономики, экономико-математического моделирования и прогнозирования экономического развития. Автор более 250 работ, среди которых 35 монографий. Основал и развивает научную школу макроэкономики (теория и модели экономического прогнозирования) и финансов (финансовая безопасность, бюджетная и долговая политика). Научные интересы в настоящее время сконцентрированы на решении проблем взаимодействия общества, государства и бизнеса в части создания эффективных механизмов их влияния на дальнейшее развитие экономики. Результаты исследований отражены в монографии «Общество, государство, экономика: феноменология взаимодействия и развития».

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

В.М. Геец

Общество, государство и экономика: единство и противоречия

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Ерзнкян М.Д.

Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 17.05.2012 г.

Заказ № 29. Тираж 300. Объем 3,5 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН